

Перед
СМЕРТЬЮ
не надвигавшаяся

ИВ ПАУЭРС

Перевод – Euphony.
Редактирование – Nikitina, Solitary-angel.
Перевод осуществлен на сайте <http://lady.webnice.ru>
Окончательная редакция специально для сайта
<http://www.worldselena.ru/>

Ив Пауэрс

Перед смертью не надыхнись

Аннотация

Смерть еще никогда не была такой соблазнительной.

Сикс – жнец. Правая рука самой Смерти. Его работа – завершать один жизненный цикл, чтобы мог начаться другой. И теперь внушающая страх Леди дала своему жнецу новое задание...

Никогда прежде обязанности не казались Сиксу настолько трудными. Его новая цель – настоящая красавица, которая будит в нем мужчину и с которой Сикс готов забыть о том, что он жнец. Однако никто и никогда не осмеливался нарушить приказы Смерти, и Сикс должен сосредоточиться на своей миссии – убить Шелби Моррисон раньше, чем до нее доберется другой жнец.

Поначалу Шелби кажется, что прекрасный темный незнакомец, который повсюду следует за ней, – всего лишь плод воображения. Но постепенно она понимает, что он очень даже настоящий. И искры, пробежавшие между ними, тоже. Несмотря на то, что ей известно только его имя, Сикс слишком притягателен, чтобы ему сопротивляться, и Шелби просто мечтает о его прикосновениях.

Ведь никто еще не умирал от парочки поцелуев...

Глава 1

Смерть появилась, как всегда, вовремя:

- Сикс.

Из тумана выступила тонкая фигура.

Смерть не была ни высокой, ни тучной, но ее присутствие подавляло. Невозможно было не застыть на месте и не заметить ее. Длинные почти белые волосы спадали ниже талии, окутывая силуэт сияющей аурой. Покрытый копотью черный плащ скрывал хозяйку от шеи до пят, оставляя открытыми лицо, волосы и серебристо-серые глаза, мерцавшие во тьме. Эти всевидящие, всезнающие глаза в упор смотрели на Сикса, но выражение лица Смерти оставалось бесстрастным.

Таким же было лицо и у Сикса. Он опустил голову, быстро, как будто кивнул:

- Миледи.

За все то время, что Сикс ее знал, он не помнил, чтобы Смерть ему улыбалась. Вот и сейчас, глядя прямоком на Сикса, она не стала улыбаться. Смерть не теряла времени даром и занималась только тем, чем являлась по своей природе. Ни минуты она бы не посвятила чему-то другому, кроме работы, даже несмотря на то, что в ее руках была вечность.

Переходя к делу, Смерть повела маленькими изящными руками, раздвигая плотную завесу тумана, и у их ног развернулась сцена.

Сквозь туман и темноту по залитому лунным светом тротуару пробиралась стройная фигурка.

Сикс напрягся, сосредоточившись на своей цели.

Душу поместили для него. Его числом¹.

Она шла по улице целеустремленными шагами. Уверенная походка подсказывала, что до старости далеко. Густые выющиеся рыжие волосы, ниспадавшие ниже плеч, скрывали профиль. Сиксу не нужно было видеть лица, чтобы знать:

¹ Сикс (Six) – с англ. шесть.

перед ним женщина – молодая, стройная и, вполне вероятно, красивая.

Прищурившись и следя глазами за проворной фигуркой, которая прошла еще один квартал, Сикс впитывал информацию, отмечая каждую деталь, которую посылала прямоком ему в мысли Смерть, молча стоявшая рядом.

Женщина. Белая. Тридцать два года. Не замужем. Год назад удалили аппендикс. Аллергия на молочные продукты. Пристрастие к кофеину. Пятьдесят девять килограммов. Метр шестьдесят. Настоящее имя: Шелби Моррисон.

- Она здорова, - вдруг выпалил Сикс.

- Она опаздывает к сроку. Ей нужно родиться снова на следующей неделе. – Торжественно сияющие серые глаза встретились с глазами Сикса. – Сделай все быстро.

Он коротко кивнул. Спорить со Смертью бессмысленно. Если не сегодня, то завтра она получит свое.

Из ста жнецов, работавших только в этом штате, Сикс не знал никого, кто ослушался бы приказа. Они завершали цикл, чтобы мог начаться новый.

Смерть исчезла, растворившись в тумане, и путь Сикса обрел ясность. Миссия не могла быть ошибкой.

Он закрыл глаза, сконцентрировавшись на том, чтобы обрести материальную форму – свое физическое тело – и призвать ветра, которые унесут его вниз.

Сикс был шестым жнецом – одним из самых старших на этой территории. И собирать души было его призванием.

От неожиданности Шелби выронила теплую кофту, которую только что достала из чудовищных размеров сумки. Из-за угла вдруг появился мужчина и преградил путь. Она вполне могла вписаться в незнакомого человека. И, хотя столкновения не произошло, сердце норовило выскочить из

груди.

Мужчина как будто смутился, а потом поднял с тротуара кофту:

- Похоже, это ваше.

Шелби затаила дыхание, глядя то на черную кофту, то на незнакомца, который мог бы составить отличную конкуренцию этой самой кофте, если бы критерием оценки была темнота. Должно быть, он сбежал из музея – его тело выглядело крепким и идеальным, как у скульптур, которые доводилось видеть Шелби. Джинсы обтягивали сильные ноги, абсолютно черная рубашка-поло как будто с трудом налезла на широкие мощные плечи. Лицо скрывала тень, но в тусклом свете уличных фонарей Шелби рассмотрела квадратные, упрямые скулы и маленькую ямочку на подбородке. В общем, что и говорить, мужчина был весьма... симпатичным.

Из-под густых темных ресниц ярко сверкали почти черные глаза, а вот волосы были действительно абсолютно черными. Они мягкими волнами спускались до самого воротника, где капельку завивались, придавая ему в целом очень-очень привлекательный вид.

- Простите, вы меня напугали, - пробормотала Шелби, дрожащими пальцами теребя протянутую кофту.

Прижав ее к груди, Шелби поправила на плече ремень сумки. Ступор прошел, и, когда испуг стал рассеиваться, ее ошеломило другое чувство. Слабость. Волна чистейшего, восхитительного облегчения. Словно только что она встретила старого доброго друга, которого ждала целую вечность.

Он смотрел на нее молча, не шевелясь и по-прежнему мешая пройти. Казалось, он ждал, что она что-то сделает.

- Вы это наденете? – спросил незнакомец.

Шелби едва помнила, как ее зовут, не говоря уже о том, что минуту назад замерзла от внезапного порыва ветра, но сейчас все стихло, и было вполне тепло. Даже лучше, чем просто тепло.

- Я... ну, в общем, мне...

- С вашего разрешения, я помогу.

Не успела она и рта раскрыть, как он забрал у нее кофту и зашел за спину.

Шелби и не думала, что он окажется таким джентльменом. Как только незнакомец встал позади нее, ноздри наполнил его запах, впитываясь в легкие. Его близость тревожила больше, чем можно было ожидать. В животе потеплело, колени задрожали. Макушкой она чувствовала дыхание, разметавшее волосы. И когда Шелби снова вздрогнула, то была абсолютно уверена, что не от холода.

Держа сумку то в одной, то в другой руке, чтобы просунуть руки в рукава, Шелби нервно пролепетала:

- С-спасибо.

Поначалу незнакомец не произнес ни звука, а только похлопал ее по плечам, расправляя кофту, как это мог бы сделать старший брат. Но ничего братского не было в том, как он наклонился и шепнул ей на ухо:

- Ну вот. Теперь вам тепло?

Сексуальный. Притягательный. А его голос – чистый шелк.

По спине поползли мурашки, и Шелби жалобно выдавила:

- Да, спасибо.

Она себя просто не узнавала. Новым было и томительное ощущение, растекавшееся по телу. Желание прильнуть к совершенно не знакомому мужчине и закрыть глаза становилось все сильнее и сильнее с каждой секундой. Шелби отчаянно боролась с этим кошмарно неприличным порывом и пыталась убедить себя в том, что бокал вина, выпитый за несколько минут до того, как выйти на улицу, наконец ударил в голову.

В такое позднее время улицы жилых районов в самом центре Финикса практически пусты. Через дорогу целовалась какая-то парочка. Видимо, на прощание. Руки девушки гладили спину парня, его руки гладили ее. Где-то на соседней улице был слышен шум автомобилей, и впервые в жизни Шелби

показалось, что этот звук успокаивает, словно колыбельная.

- Хотите, я вас провожу? – спросил незнакомец низким, глубоким, чарующим голосом.

Согласиться хотелось ужасно, но сам вопрос заставил Шелби вспомнить: последнее, что нужно интеллигентной тридцатидвухлетней женщине, которая еще собирается пожить на этом свете, – это чтобы какой-то незнакомец провожал ее до дома. Ну и куда делся голос, чтобы сказать об этом вслух? И почему... господи, почему эти обжигающие руки до сих пор у нее на плечах? Из-за этих рук Шелби не могла пошевелиться и чувствовала, что вот-вот пустит корни в тротуар.

Наступив сомнениям на горло, она откашлялась:

- Нет, все нормально. Честное слово. Спасибо.

Как бы там ни было, а Шелби была далека от того, что можно назвать нормальным. Голова шла кругом. Воздуха не хватало. Прямо как какая-то кисейная барышня, которой срочно требуется пузырек нюхательной соли.

Вместо того чтобы просто опустить руки, незнакомец провел ладонями вниз по рукам Шелби. Медленно. В этом прикосновении было столько нежности, что все чувства вмиг достигли апогея. Соски заострились. В руках и ногах приятно покалывало. Внизу живота образовался тугой узел.

Шелби была потрясена до глубины души.

- Ну все, спокойной вам ночи, - быстро проговорила она и заторопилась прочь, не оглядываясь.

Сжав кулаки, Сикс смотрел, как она уходит. Ладони горели от прикосновений к этой женщине, и даже через расстояние, которое она так спешила между ними проложить, он слышал, как отчаянно быстро бьется ее сердце.

И тогда Сикс понял, что с ней будет трудно.

Жнецы всегда отличались проницательностью. Им ничего

не стоит отыскать у жертвы слабые места, на которые можно воздействовать, чтобы заставить ее уступить, а затем освободить душу и дать ей возможность продолжить свой путь. Для этого необходимы определенные знания и чувствительность. Стоя за спиной у Шелби Моррисон и положив руки ей на плечи, Сикс искал тонкие струнки ее души, за которые можно потянуть. Так кукловод управляет своими куклами. Обычно это происходило медленно и осторожно – ни один человек в мире бы не заметил.

Но здесь Сикс встретил сопротивление.

На какое-то мгновение она как будто уступила, тело вспыхнуло от его прикосновений. Когда внутри нее разлилось тепло, собственное тело Сикса ответило резким толчком. Мышцы, которые в течение многих десятилетий оставались в оцепенении, запульсировали жизнью.

Как жаль! Жаль, что такое красивое женское тело будет потрачено впустую только потому, что ее нужно забрать именно сейчас. И в тот самый миг все знания о вселенной, которые жнец собрал за время своего существования, подверглись нешуточным сомнениям.

Никогда раньше Сикс не испытывал жалости. Чувство оказалось поразительным, как и те будоражающие ощущения, которые его заставила испытать Шелби Моррисон. Зачем вообще о чем-то жалеть?

Сикс знал порядок вещей. У всего свое начало и свой конец. Непрерывный цикл. У многих душ, узнавших о своей миссии, каждая следующая жизнь намного лучше предыдущей. Впереди их всегда ждет нечто более великое, потому что у вселенной на каждую душу свои великие планы. А сегодня жнецу вдруг стало интересно, какая жизнь ожидает Шелби Моррисон. Кем она родится? Мужчиной или женщиной? В какой стране будет жить? Будут ли ее любить родители? Дадут ли ей братьев и сестер?

Сикс тряхнул головой. От любопытства никакой пользы. Жнецов не посвящают в то, что будет после. Их мнение все

равно ничего не значит. Вселенная мудра, а от Сикса требуется только доверять заведенному порядку и думать о том, как забрать душу Шелби, чтобы она могла продолжить свой путь.

- Вот блин! – послышался тихий голос.

Сикс тут же переключил все внимание на него. В половине квартала от того места, где он стоял, Шелби, присев на корточки, собирала рассыпавшиеся по тротуару вещи и заталкивала их обратно в сумку. Уличный фонарь купал ее тело в мягком свете, и Сикс не мог припомнить ни одного ангела, на которого было бы так же приятно смотреть.

Широкими шагами он направился к ней. Но, стоило ему приблизиться, как она застыла, а ее рука замерла над упаковкой бумажных салфеток.

- Обычно я не такая неуклюжая, - смущенно проговорила Шелби, смахивая с лица вьющийся огненно-рыжий локон и глядя на Сикса снизу вверх невероятно зелеными глазами. – Устала, наверное.

Он присел рядом, чтобы помочь, но вдруг спросил тихим, наполненным неясным благоговением голосом:

- Что все это такое?

- Ой, лучше вам не знать! – слегка порозовела Шелби. – Без «Клинекса» никак, когда одолевает насморк от аллергии. А еще кошелек. Помада. Крем. Антибактериальный гель для рук. Жвачка. Мятные леденцы. Расческа. Зеркало... Вам, наверное, ужасно скучно.

- Нет. – Сикс был очарован тем, как она говорит, как двигаются ее губы, как поднимаются ресницы, когда она встречается с ним взглядом, и опускаются, когда она опять смотрит на исчезающие в сумке вещи.

- Мужчинам намного проще. Моему брату достаточно прихватить кредитку, как его и след простыл.

Сикс зачарованно смотрел на маленькие руки, которые двигались с выверенной точностью. Кожа казалась гладкой и блестящей, как фарфор. Он хотел прикоснуться к ней, чтобы

собственными пальцами почувствовать, какая она на ощупь.

- Клянусь, не знаю, как все это здесь оказалось, - продолжала Шелби. - Хотя ладно, признаю: я сама все это засунула в сумку, но понятия не имею когда.

Сейчас, когда настороженность и испуг, владевшие Шелби Моррисон несколько минут назад, отступили, она выглядела просто великолепно. К тому же сейчас Сикс не пытался вытащить душу из тела, которое ей подарили в этой жизни.

Губы Шелби чуть-чуть приоткрылись, глаза горели любопытством. Черты лица показались Сиксу обворожительными, притягательными, прекрасными. Кончик ее носа был немного вздернут, а на переносице рассыпались бледные, едва заметные веснушки. В Шелби бурлила потрясающая энергия, которой не было у тех, кто уже устал от жизни. Не отдавая себе отчета, жнец испытывал удовольствие от яркого ощущения, рожденного ее близостью, от того, как легко и тепло ему рядом с ней.

Поддавшись порыву, Сикс погладил женщину по теплой щеке. Его душа уже слишком давно была вдали от тела. Казалось, прошла вечность с тех пор, как он испытывал удовольствие от чего-то такого простого, как прикосновение. Щека оказалась гладкой и шелковистой, и Сикс поймал себя на том, что ему интересно, такова ли ее кожа на ощупь и в других местах.

Он не смог удержаться и провел пальцем по влажной нижней губе Шелби.

- Ничего страшного, - шепнул он, снова поражаясь тому, какая восхитительная у нее кожа. И в самый неожиданный момент почувствовал, как им овладело желание.

- Я становлюсь болтливой, когда... Когда я нервничаю, может показаться, что я...

- Помолчи, - перебил он, продолжая пожирать взглядом ее губы. Они казались бархатными. Такие розовые... Сочные...

Шелби отрывисто вздохнула:

- Ладно.

Сиксу хотелось ее поцеловать. Притянуть поближе и попробовать на вкус эти восхитительные губы. Одним поцелуем он мог убить. Выпить до дна ее дыхание. И он понял, что хочет и ее губы, и ее душу.

- Прошу прощения, но мы раньше не встречались? – вдруг спросила Шелби и замерла, как статуя, гипнотизируя Сикса одним лишь взглядом.

Жнец тяжело сглотнул.

- Нет.

Кто бы ни забирал ее душу в конце прошлых жизней, Сикс знал наверняка, что это был не он.

Шелби рассмеялась. Смех звучал настолько богато и мелодично, что Сиксу захотелось собрать его обеими руками и сохранить, как драгоценный мотив в музыкальной шкатулке – только бы еще хоть раз услышать.

- Знаю-знаю, глупость сморозила, - отмахнулась Шелби, будто решила, что задала самый глупый на свете вопрос.

Потом поднялась на ноги. Сикс тоже. Оказалось, он выше ее больше, чем на голову.

Не зная, куда девать руки, жнец засунул их в задние карманы джинсов и заявил:

- Я тебя провожу.

- Это недалеко, - кивнула Шелби, но он успел заметить проблеск неуверенности в ее глазах. – Меня даже провожать незачем, разве что... – Они уже начали свой путь, как вдруг она опять махнула рукой, закусив губу. – Не важно.

- Договаривай, - велел Сикс и, не задумываясь, что делает, стащил сумку с ее плеча и повесил на свое.

Похоже, спутница удивилась. И явно не обрадовалась.

- Имей в виду, у меня там ни цента.

Сикс весело улыбнулся:

- Я не собираюсь тебя грабить.

- А-а, ну прости, – ужасно мило залилась краской Шелби.

Они снова пошли по улице.

- Так что ты хотела сказать? – напомнил Сикс.

Шелби Моррисон его заинтриговала. Снова и снова он ловил себя на мысли, что не может отвести глаз от ее профиля.

- Ах да. Короче говоря, мы с подружкой устроили вечеринку. – Она криво усмехнулась, а Сикс подумал, что в жизни не видел улыбки, красивее этой. – Скажем так, ей эта вечеринка понравилась больше, чем мне. Я, конечно, могла бы вызвать такси, но сил ждать уже не было. Хотелось сбежать поскорее. – Шелби слабо пожала плечами. – Да и живу я недалеко.

Сикс вглядывался в тротуар, почему-то испытывая отвращение к самой мысли о том, чтобы задать этот вопрос:

- Как его зовут?

Глава 2

Шелби резко остановилась и распахнула глаза:

- Откуда ты узнал?

Ее реакция вызвала у Сикса улыбку.

- Я был поблизости, - пожал плечами он.

Шелби тряхнула головой и пошла быстрее. Почему ее рот все это говорит, и почему она чувствует себя так, будто знает этого человека всю свою жизнь? Стоило мысли оформиться, как Шелби поняла, что сейчас самое время заткнуться.

- За угол, и я дома, - сообщила она.

Оказалось, чтобы добраться до дома, ей потребовалось вдвое больше времени, чем обычно. А может быть, все дело в спутнике. Его присутствие подавляло. Как будто она всю дорогу на собственных плечах тащила его огромное тело. Внезапно единственным желанием Шелби стало завалиться на свою мягкую, удобную кровать.

- Сумку вернешь? – пробормотала Шелби, глядя, как странный незнакомец снимает с плеча огромную штуквину.

Веки отяжелели. Открывать глаза было все труднее.

Прекрасно понимая, что он за ней наблюдает, Шелби сунула руку в недра сумки в поисках ключа и сделала несколько шагов к своему дому, но едва переставляла ноги. День выдался длинный и утомительный. Наверное, все дело в вине и в том, что произошло вечером. Она чувствовала себя такой изможденной, что даже не могла вспомнить, когда в последний раз уставала так же сильно. Может быть, придется попить витамины.

Дрожащей рукой Шелби вытасила ключ, открыла дверь и повернулась лицом к незнакомцу. Его взгляд обжигал.

Ноги подкосились. Легким не хватало воздуха.

Сильная рука поймала Шелби и прижала к широкой твердой груди. Где-то внутри рос холод, проникающий в кости.

- Извини, но мне пора...

Разум затуманился, черты лица мужчины стали расплывчатыми. Шелби хотела освободиться из его объятий, но обнаружила, что вцепилась руками в сильные плечи, чтобы не упасть.

- Г-голова кружится, и мне... мне так холодно...

Он склонился и прошептал ей в волосы:

- Тише, тише, не борись со мной.

Потом крепче прижал Шелби к себе, и оказалось, что ее тело идеально ему подходило, легко приспособиваясь к изгибам и впадинам, удобно прижимаясь к широкой груди и крепким бедрам.

Шелби отчетливо понимала, что с ней что-то не так.

Истерика норовила захлестнуть ее с головой, сердце неистово билось в груди, воздух обжигал горло и легкие. Она не могла дышать, не могла говорить, не могла думать.

- Пожалуйста. Умоляю...

Шелби понятия не имела, о чем просит, только чувствовала, что она в отчаянии, чувствовала, что помощи ждать неоткуда.

Казалось, их ноги соприкасались везде, где только можно. На самом же деле его длинные крепкие ноги с обеих сторон

поддерживали ее собственные, готовые подвести Шелби в любой момент. Когда она выгнулась в слабой попытке вырваться из его рук, что-то большое и твердое уперлось ей в живот. И она прекрасно знала, что это такое.

- Прошу тебя, не надо...

Ее грудь тесно прижималась к его груди, а талия была словно приклеена к нему. Шелби продолжала бороться с растущим внутри холодом и крепко обнимавшими ее руками.

- Отпусти меня.

- Тише. – Он еще сильнее обнял ее, и настойчивая твердая выпуклость вжалась в низ живота. Шелби чувствовала на лице горячее дыхание, а потом ощутила легкое прикосновение его губ к своим. – Не сопротивляйся.

Она вздохнула, и мышцы расслабились. С ним было так хорошо! Так хорошо... Леденящий холод продолжал наполнять ее, заставляя в поисках тепла прижиматься к незнакомцу все теснее и теснее. Ее грудь почти расплющилась об его, а сердце билось так быстро, будто хотело выскочить. Мужчина стал еще теплее, и его кожа обжигала вдруг вспотевшие ладони.

Голос превратился в горячий чувственный шепот:

- Освободись.

Теплые губы завладели губами Шелби, требуя и уговаривая приоткрыться. Она дрожала с ног до головы, но каким-то чудом ей удалось найти силы, чтобы лизнуть кончик его языка. Он на мгновение замер, потом издал приглушенный звук, и поцелуй стал глубже, требовательнее, когда его язык погрузился в рот Шелби. В тот миг, когда незнакомец погладил влажным горячим языком ее небо, Шелби затопило чужое бурлящее тепло.

Тело как будто заново обрело силу. Оно пело, пока этот удивительный мужчина ее целовал. Он не просто изучал. Сильные, требовательные движения языка будили в ней голод, отчаянное желание узнать, какой он на вкус.

Шелби еще никогда не испытывала такого отчаяния.

Казалось, будто ее жизнь зависит от того, что происходит. Будто она умрет, если он не будет ее целовать. Попросту перестанет существовать, если она не будет целовать его в ответ и не возьмет то, что предлагал его рот, и даже больше.

Она не уступала ему в ненасытности, ее язык не знал стеснения, пока она лизала его, пила его. Он был сладким, согревающим, и ее тело, еще несколько секунд назад скованное холодом, не просто отогревалось, а явно вознамерилось растаять прямо здесь и сейчас. Руки Шелби прошлись верх по рукам незнакомца и схватили его за плечи. Затвердевшие соски терлись о его грудь. Он издал стон прямо ей в губы, и отголоски этого звука завибрировали где-то внутри самой Шелби.

Краем затуманенного сознания она пыталась подсчитать, сколько шагов нужно пройти до спальни, но стало казаться, что даже один шаг – это слишком много. Она хотела... нет, ей нужно было его почувствовать. Почувствовать, как этот сильный и нежный незнакомец, чьи поцелуи почему-то стали такими же важными, как следующий вдох, заполняет ее изнутри.

Не прерывая поцелуя, Шелби простонала ему в рот, рука скользнула по его шее и легла на затылок, а пальцы запутались в его волосах.

Он застыл, а потом так резко оторвался от нее, что Шелби даже моргнула, проясняя затуманившееся зрение. У себя в волосах она чувствовала тяжелое прерывистое дыхание, а потом он прижался лбом к ее лбу и хриплым голосом тихо произнес:

- Иди в дом.

И Шелби послушалась. Едва не споткнулась на пороге, быстро закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Разум метался в диких попытках осознать, что только что произошло. С одной стороны, хотелось распахнуть дверь, затащить незнакомца в дом и разорвать на лоскутки его одежду, а с другой, Шелби была в шоке от самой себя. От того, что сделала. От того, что все еще хотела сделать.

На улице Сикс спустился по ступеням, дошел до фонаря, прислонился к нему и сполз на тротуар, вытянув ноги.

Убить.

Нет ничего проще. Чтобы убить женщину, нет необходимости даже прикасаться к ней. Он собирал души последние сто двадцать лет. Нужно только вытащить душу из тела. Для этого хватило бы одного взгляда, одного поцелуя или одного молчаливого приказа – заставить себя хотеть ее смерти больше, чем она сама хотела жить.

Это же просто, но почему так сложно именно с ней?

Сикс уловил тот момент, когда она усилием воли заставила себя сопротивляться. Душа Шелби была сильнее, чем многие из тех, что он собирал раньше, и ей было вполне комфортно в этом теле. Только дурак бы не понял, что ей не хотелось его покидать. Сикс, конечно, был готов к сопротивлению, но уж точно не к своему собственному.

Он уже держал душу Шелби, чувствовал, как она слабеет с каждым шагом. И к тому моменту, когда женщина добралась до двери своего дома, ее душа была готова к тому, чтобы ее вытащили из тела.

Сикс понятия не имел, почему колебался.

Он остановился на полпути. И это совершенно не в его духе. Целуя Шелби, он мог выпить ее жизнь до последней капли. Ей уже не хватало кислорода. Еще чуть-чуть – и работа была бы сделана. Но вместо этого Сикс вложил в поцелуй самого себя, как будто от этого зависела его собственная жизнь. Его переполняло горячее желание трогать и целовать Шелби повсюду. Он хотел ее. Хотел ее всю – и душу, и тело.

Сикса сжигало желание почувствовать ее, узнать, насколько сладкие ее губы, и правда ли ее тело такое же мягкое и податливое, каким казалось. Целовать ее Сиксу хотелось

больше, чем когда-либо хотелось забрать чью-то душу. Он оказался совершенно не готов к тому, какую бурю чувств пробудит в нем соприкосновение их языков. Внезапно одного ее сладкого рта стало мало, и захотелось большего. Сикс думал, что вкус ее дыхания заставит его выпить ее до дна, но, попробовав Шелби, он потерял над собой контроль.

Тело, которым он пользовался миллион раз, чтобы миллион раз выполнять одну и ту же работу, наполнилось жизнью. Сикс мог поклясться – в этом теле не осталось места для него самого, и его душу с минуты на минуту просто вынесет. Даже сейчас его душа с трудом оставалась в теле, с которым раньше не было никаких проблем. Больше ста лет. Но так было до Шелби Моррисон.

Сикс тряхнул головой.

«Заканчивай, жнец. Закончи то, что начал. Тебе не нужно чувствовать. Не нужно ни о чем думать. Сделай свою работу. Забудь тот день, когда ты поцеловал Шелби Моррисон... И потерял себя».

Шелби протяжно застонала. Будильник звенел так громко, что она готова была поспорить на миллион – чертова штука сидела прямо у нее в голове. Категорически отказываясь открывать глаза, Шелби стукнула по будильнику на тумбочке. В мыслях всплыло лицо незнакомца, и она разом вспомнила все – обнимающие ее руки, обжигающие темные глаза, вглядывающиеся в ее лицо, поцелуи. Невероятные, восхитительные поцелуи, от которых она даже сейчас...

Шелби резко села на кровати и открыла глаза.

- Я его не целовала.

Ну ладно, может, и целовала. И что с того? Ничего особенного.

Она незамужняя взрослая женщина, чьи гормоны работают,

как часы. Судя по всему, даже лучше, чем как часы. Вчера они, конечно, разыгрались не на шутку, но в целом беспокоиться не о чем. Она ведь не переспала с ним и ничего такого не сделала. Хотя очень хотела. Мало того, была к этому готова, даже умоляла об этом.

Нет, нет и еще раз нет! Ничего подобного она бы не учудила.

Не стала бы целоваться с незнакомцем. Не стала бы его умолять. Да она никого и ни о чем бы не умоляла, черт возьми! Гордость была их семейной чертой. И Шелби была такой же гордой, как все ее братья и сестры.

Надо признаться, ханжой она не была никогда. Но любила продумывать свои действия наперед до мелочей, чтобы избежать неудобных ситуаций вроде той, в которую вляпалась вчера. Планы. Да, Шелби нравилось планировать свою жизнь. И сейчас она планировала срочно забыть о том, что произошло вчера ночью.

Ну серьезно. Неужели можно захмелеть от одного-единственного бокала вина? Зря вообще вчера пила.

И все-таки это было странно. Если бы Шелби все приснилось, лицо незнакомца не отпечталось бы в памяти настолько точно. А Шелби помнила каждую деталь. Широкие скулы, малюсенькая ямочка на подбородке. Прямой нос и темные брови, под которыми мерцали почти черные глаза. Его присутствие заставляло верить в его магнетическую, невероятную силу. Но это не пугало, а наоборот. Рядом с ним Шелби чувствовала себя как за каменной стеной. Защищенной от всего на свете.

За какие-то доли секунды замерзшая до мозга костей Шелби превратилась в настоящий пожар. И не помнила, чтобы когда-нибудь еще испытывала такое сильное сексуальное возбуждение. Даже когда была совсем юной, и уж точно ничего подобного не чувствовала за последние несколько лет. Она была слишком занята своим магазином, чтобы думать о

свиданиях. А ее бывший, Фрэнк, с которым она недавно порвала, напрочь отбил всякое желание завязывать отношения. Подруга Шелби и партнер по бизнесу Оливия называла Фрэнка исключительно Фрико² – и это прозвище как нельзя лучше ему подходило. После Фрэнка у Шелби не было ни малейшего желания с кем-то встречаться. Разве что подвернется кто-то особенный. Такой, как вчерашний незнакомец.

Он был похож на настоящего киллера. От его голоса у Шелби по коже бегали мурашки, а в его темных глазах она тонула с головой.

В какой-то момент она так ослабела, что решила: всему виной тот злополучный бокал вина. Но это дезориентирующее ощущение быстро сменилось чистой, всепоглощающей, ошеломительной страстью, лавой разлившейся по венам.

Даже сейчас ее тело напоминало оголенный нерв, а шелк ночной сорочки больно царапал чувствительные соски. Внизу живота пульсировало, будто у Шелби там еще одно сердце. Однако впереди был трудный день, черт бы его побрал. И это отнюдь не радовало.

Глубоко вздохнув, Шелби откинула простыню, которой укрывалась, и свесила ноги с кровати. Утренние процедуры привели ее в чувство. Она выпила кофе, поболтала по телефону с мамой, попутно листая журнал по флористике, потом приняла душ. Через час, полностью одетая и готовая к новому дню, Шелби уже шла в свой магазин.

С другой стороны улицы за ней наблюдал то-то весьма крупного телосложения. На мгновение Шелби закрыла глаза, пребывая в полной уверенности, что уже видела эту могучую фигуру с широкими плечами. Но, когда она снова оглянулась, человека уже не было.

Тряхнув головой, Шелби перевесила тяжеленную сумку на другое плечо и пошла дальше.

² Фрико (Freako) – от англ. freak – странный человек; уродец; тот, у кого «не все дома»; фрик (жарг.).

- Приветик! - поздоровалась Олли, которая стояла, прислонившись к витрине их магазина. В руках у нее было по стакану кофе из «Старбакса». - Я тебе латте принесла. Держи.

Перед глазами все еще стоял образ того, кого Шелби увидела минуту назад. Порывисто отобрав у подруги стакан с шапкой из пены, она прижала его к груди. Олли пощелкала пальцами у нее перед носом:

- Эй, ты что, спишь еще?

Шелби выпрямилась и попыталась улыбнуться:

- Нет, уже проснулась.

- Вот и славненько, потому что наши холодильники приказали долго жить.

- Супер, - покачав головой, проворчала Шелби и пошла за Олли внутрь. - И тебе доброго утречка.

Однако, едва войдя в магазин, тут же выскочила, чтобы посмотреть на улицу. Все было в порядке – как всегда, куча машин и спешащих по тротуарам людей. Никаких причин нервничать и покрываться холодным потом. Никаких причин чувствовать себя как на иголках.

Шелби выдохнула, убеждая себя, что сегодня самый обычный, ничем не примечательный день. С вышедшими из строя холодильниками для цветов.

Глава 3

Сикс следил за ней три дня.

Он решил, что, на время отступив и понаблюдав за ней, улучит подходящий момент, чтобы забрать ее душу. Но такой момент все не наступал. Шелби Моррисон постоянно куда-то торопилась. Каждое утро она выходила из дома и мчалась по улице шесть кварталов до цветочного магазина на Центральной авеню. Как выяснилось, магазин принадлежал ей. После этого Сикс видел ее только урывками. И так до самого вечера. Люди заходили в магазин с пустыми руками и пустыми

лицами, а выходили, улыбаясь, такие же живые и наполненные разноцветьем красок, как и цветы в их руках.

Несколько раз в течение дня из-за угла появлялся грузовичок с логотипом магазина «Цветочная поляна» и останавливался перед витриной. Из-за руля выскакивал молодой человек, чтобы загрузить в кузов дневные заказы. Несколько раз за день Шелби выбегала из магазина вслед за ним, давала последние инструкции и провожала отъезжающий грузовичок веселым криком:

- Спасибо, Макс!

Каждый раз, когда она появлялась на улице, и солнце играло в ее волосах красноватыми сполохами, Сикс чувствовал, как жар поднимается от кончиков пальцев ног к животу и дальше – к шее. Ощущение нельзя было назвать приятным. Как, впрочем, и неприятным. Просто странное, отвлекающее чувство. И совершенно не знакомое.

В магазине вместе с Шелби работала еще одна женщина – брюнетка с чересчур пухлыми губами и огромными карими глазами, которые придавали ей испуганный вид. Но Сикс едва обращал на нее внимание.

Он полностью сосредоточился на Шелби. Потому что она была его целью. А вовсе не по какой-то другой причине. Он следил за ней, перемещаясь с места на место, чтобы оставаться незамеченным. Сначала он стоял, прислонившись к одному из припаркованных поблизости автомобилей и опустив голову, чтобы избежать разоблачения. Потом нашел оставленную кем-то на крыше машины газету и делал вид, будто читает ее, прикрывая лицо. Иногда он смотрел поверх страниц, чтобы сквозь витрину увидеть Шелби, и несколько раз едва не попался, но вовремя успевал снова прикрыться широкими газетными страницами. Всякий раз, когда Шелби скрывалась за дверью «холодной» комнаты (где, как предполагал Сикс, хранились свежие цветы), он обнаруживал, что ходит кругами, барабанит пальцами по капоту машины, похлопывает себя по

бедрам, проводит руками по волосам и до скрежета стискивает зубы. Почему-то несколько минут ее отсутствия длились целую вечность. А то и две.

И Сикс спрашивал себя снова и снова, почему не зайдет в этот маленький магазинчик и не закончит свою работу сию же секунду.

Потому что тогда она его увидит. Вот почему. Один короткий взгляд – и она вспомнит об их поцелуе. И начнет размышлять. А вдруг он ее преследует? Вдруг он псих? Или извращенец? Проклятье! Он сам виноват, что, когда был шанс, не довел дело до конца. А теперь не мог решить, как к ней подойти, и уж тем более не собирался вытаскивать ее душу из тела издалека. Потому что ему почти до боли хотелось еще раз заглянуть в зеленые глаза и услышать сладкий, нежный звук последнего дыхания.

Черт возьми! Он давно должен был покончить с этим делом. Три дня на одну душу – слишком долго. За это время двадцать первый жнец собрал четыре души плюс душу сенатора, и другие прозвали его за это Тормозом. Впереди Сикса ждал четвертый день. Еще один, и его назовут Тормозом-Всех-Времен-и-Народов. Он был на сто процентов уверен: если до сих пор Смерть и не заметила задержки, то через день-два обязательно заметит.

Вот только чувствовал себя Сикс очень странно. Как будто был не в себе.

Никогда раньше он не находился в этом теле так долго. Оно предназначалось исключительно для работы. Похожее на человеческое, но созданное из ветра и земли и наполненное энергией вселенной, тело было безжизненным, как любой рабочий инструмент, идеально подходящий только для своего дела. Теперь оно превратилось в настоящую обузу – не только выглядело и дышало, как любое человеческое тело, но и начинало чувствовать себя так же.

И это был сущий ад.

От недосыпания Сикс устал и ослабел, а живот скрутило в узел от голода. Раньше в еде необходимости не было. Он справлялся с заданиями до того, как телу требовалось поесть, и оставлял его в покое до следующего задания. Но сегодня, когда наступил третий вечер, Сикс проследил, как Шелби возвращается домой на переднем сиденье грузовичка с логотипом магазина, и понял, что дальше так продолжаться не может.

Он потеряет это тело, если как можно скорее чем-нибудь его не накормит. Но одна лишь мысль о том, чтобы использовать тело в непривычных целях, вызывала отвращение. Тем не менее, сделав выбор, Сикс пошел по забитой людьми и машинами центральной улице города в поисках первого попавшегося кафе. И быстро нашел то, что искал – дешевый на вид бар, где Сикс надеялся получить еду в обмен на какую-нибудь работенку.

Если повезет.

Внутри ревели музыка. В воздухе висели запахи табака, пота и пива. Войдя в бар, Сикс остановился, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь мутную завесу дыма, а потом направился напрямиком к лысеющему мужчине за стойкой.

Старик не сводил с Сикса глаз, вытирая руки о полотенце, висевшее у него за поясом.

- Я ищу какую-нибудь работу в обмен на еду. Если это возможно, конечно.

Брови старика поползли вверх, а лоб покрылся глубокими морщинами. Пристальный взгляд изучал рост и фигуру Сикса, словно оценивая его работоспособность.

- Ронда! – наконец крикнул через плечо старик.

- Я убираю! – рявкнул в ответ голос откуда-то из-за столов.

Толстая ладонь стукнула по стойке.

- У меня тут джентльмен, который жаждет тебе помочь. Если хочешь, иди сюда и пристрой его куда-нибудь!

И Сикса пристроили. Всего за пару минут он понял, что работа, которую ему тут предложили, совершенно не трудная по сравнению с привычными обязанностями. Собирать грязные тарелки и складывать их в раковину не требовало никаких умственных усилий, никакого планирования. А еще это занимало совсем мало времени. Как и вытирать столы. Однако эта работа не могла отвлечь Сикса от мыслей. Оказывается, он мог вполне эффективно водить тряпкой по столешнице, не прекращая думать о Шелби. И о том, что должен сделать.

Так продолжалось до тех пор, пока в баре не остался единственный пьяный и, очевидно, убитый горем клиент, который крутил в руках стакан с выпивкой. Сикс шлепнулся на табурет около полуночи. Уже в сотый раз за сегодняшний вечер желудок проорчал от голода.

Едва под носом появилась тарелка, Сикс набросился на еду. Откусил огромный кусок бургера, потом еще один и принялся громко жевать, с трудом проталкивая еду по пищеводу. Рядом с тарелкой с глухим стуком приземлился бокал, расплескав пиво по стойке.

- Держи. Похоже, тебе это необходимо.

Сикс глянул на официантку и обхватил пальцами запотевший бокал. Официантка была темноволосой женщиной средних лет, и, если судить по очевидным попыткам исправить размазанный по лицу макияж, она готова была идти домой.

- Спасибо, - просто сказал Сикс, хотя на самом деле пить хотелось ужасно.

- Итак, - протянула официантка, усаживаясь на табурет напротив и оглядывая Сикса сощуренными глазами, - проблемы с девушкой?

Сикс фыркнул и покачал головой:

- Скорее, проблемы на работе.

- О-ой, уволили, что ли?

- Могут и уволить, - пожал плечами он и едва не рассмеялся над собственными словами.

Это было неслыханно. Отстранить жнеца от работы? Просто смешно! Но, если так будет продолжаться и дальше, одному богу известно, чем все это закончится. Жнецы, не собирающие души, - это же нелепица какая-то.

Откинувшись на ярко-красную спинку табурета, официантка накрутила на палец длинный темный локон, продолжая изучать Сикса взглядом из-под полуприкрытых век.

- Ясно, - кивнула она. - Хочешь об этом поговорить?

Несколько секунд Сикс смотрел на нее в упор, удивляясь, каким образом вообще сюда попал. Он был в баре. Смотрел на незнакомку, которую не нужно было забирать. И вдобавок ко всему, страшно хотел излить ей душу.

- Нет, - наконец сказал он, еще раз глотнул холодного пива и вернул бокал на стол. - Простите, мне нужно идти. Но спасибо вам.

Он вышел из бара, точно зная, что теперь делать. В мыслях с каждым уверенным шагом все четче и четче звучали три слова.

Забрать Шелби Моррисон. Забрать Шелби Моррисон. Забрать. Шелби. Моррисон.

В полной темноте глубокой ночи Сикс шел к ее дому. Дверь, разумеется, была заперта, но не надо было сворачивать горы, чтобы ее открыть. Щелчок пальцами и немного концентрации. Той самой концентрации, которой он не пользовался почти четыре дня.

Какая пустая трата его способностей!

В доме его встретила тишина. Сикс тихонько прикрыл за собой дверь и, взявшись за перила, медленно и уверенно пошел по лестнице. Темнота была его другом. В темноте он чувствовал

себя комфортнее, чем на свету. Во тьме господствовали инстинкты, а Сикс прекрасно знал, что инстинкты не подводят так, как зрение.

Он позволил этому старому другу провести себя по лестнице и по коридору второго этажа, пока не добрался до закрытой двери. Пару секунд Сикс постоял перед ней, а потом открыл.

Если Шелби спит, это только на руку. Поразительные зеленые глаза больше не будут его отвлекать, и он наконец выполнит задание. Есть и другие души, которые нужно забрать, и задержка в его деле непростительна.

Шелби Сикс увидел сразу. Она спала, растянувшись на кровати и уткнувшись лицом в подушку. Ночная сорочка задралась до самой талии, оголив ягодицы.

Сикс резко втянул носом воздух. Меньше всего он ожидал увидеть прелестную округлую задницу. И, тем не менее, именно ее он сейчас созерцал во всей красе. То, что было на ней, с большой натяжкой называлось трусиками. Образ аппетитных ягодиц шикарно дополнялся длинными обнаженными ногами с точеными лодыжками. От этого вида просто дух захватывало. Не говоря уже о коже, кажущейся в темноте спальни молочно-белой и нежной, как взбитые сливки.

И в очередной раз за эти нескончаемые три дня тело предало Сикса. К члену мгновенно прилила кровь, увеличивая его до таких размеров, что Сикс всерьез стал опасаться сломать к чертям молнию на джинсах.

Да помогут ему небеса, если он думал, что все пройдет легко и просто!

Занавески были задернуты, но из-за краев проникал лунный свет, создавая узоры из теней на коже Шелби. Память подвела Сикса. Он не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь так сильно хотел попробовать что-то на вкус, как сейчас хотел попробовать ее кожу. Облизать. Всю. Как... пес. Сверху вниз и обратно, пока на ней не останется ни одного сухого местечка.

Тихонько вздохнув и уронив сбоку от себя руку, Шелби

перевернулась на спину. Через равные промежутки с каждым вдохом приподнималась грудь. Огненно-рыжие волосы разметались по подушке.

Сикс не сводил с нее взгляда, боясь дышать и зная, что выбор только один: сейчас или... сейчас.

Стараясь не шуметь, он осторожно подошел к кровати. Комната оказалась простой, исключительно женской, с кучей плюшевых игрушек. На полке над кроватью были расставлены книги. Огромная набитая вещами сумка – постоянная спутница Шелби – обосновалась на стуле у окна.

Сикс внимательно разглядывал каждый изгиб стройного тела на кровати, как будто перед его глазами развернулся великолепный пейзаж, который ему никогда прежде не доводилось видеть. Ужасно хотелось прикоснуться к Шелби, провести пальцами по впадинкам и возвышенностям, погладить ладонями изящные линии фигуры и изучить каждый укромный уголок, чтобы узнать, что же там можно найти. Но Сикс знал, что если и прикоснется к ней, то только с одной целью. Убить.

Он мог положить руку ей на сердце и остановить его. «Просто возьми и останови ее сердце, - мысленно приказал он себе. – Прямо сейчас».

Он пришел сюда не для того, чтобы глазеть на Шелби. Он пришел за ее душой.

Собираясь выполнить наконец свое задание, Сикс наклонился и тяжело сглотнул. Его рука застыла над грудью Шелби.

Сейчас она казалась спокойной, совсем не похожей на суестьющую женщину с бьющей через край энергией, которую он видел последние три дня. Теперь, когда Шелби была так близко, Сиксу казалось, она еще красивее, чем ему запомнилось.

Хотя, наверное, именно такой он ее и помнил. Вот только помнить совсем не хотелось.

Она была прекрасна. Для него она была самым прекрасным, что он видел с тех пор, как... что он вообще когда-либо видел. Нежное овальное лицо, маленький веселый курносый носик, а губы... От одного только взгляда Сикса одолевало страстное желание снова попробовать их на вкус. С трудом перестав пялиться на губы, Сикс посмотрел на шею Шелби, стараясь не замечать изящных линий и соблазнительной ямочки у основания.

«Проклятье, жнец! Помни, кто ты».

Решительно стиснув зубы, Сикс положил руку на сердце Шелби. Мягкая грудь заполнила ладонь. Целиком. Каждая клеточка его тела напряглась.

Бесконечно тянулись минуты, но Сикс даже не шевельнулся. А потом, не подумав, что творит, слегка сжал пальцы. Грудь оказалась действительно мягкой и податливой, сосок превратился в твердый бугорок, который ощущался под ладонью даже сквозь тонкую ткань ночной сорочки.

«Господи! Какая она приятная на ощупь!»

Член набух, запульсировал и болезненно вжался в джинсы, а кровь все продолжала и продолжала приливать. Стараясь не обращать внимания на мучительно сильное возбуждение, сковавшее низ живота, Сикс закрыл глаза и сосредоточился на душе.

«Все. Тебе пора. Ты свободна. Лети навстречу своей судьбе».

Под ладонью бешеным стуком отозвалось сердце Шелби. Быстрее, быстрее, быстрее... Потом пропустило удар, и сердцебиение начало замедляться. Сикс чувствовал, как ее энергия собирается у него в руке. Ладонь стала такой горячей, что, дотронься он до чего-нибудь еще, наверняка бы расплавил.

Член, казалось, жил собственной жизнью. Горел и пульсировал, отвечая на близость Шелби так же, как горела и пульсировала ладонь над ее сердцем. И Сикс понял, что жадно вглядывается в ее лицо, словно хочет запомнить каждую черточку.

Внезапно он заметил, что Шелби пытается открыть глаза. Длинные ресницы задрожали, а мгновение спустя на Сикса уже смотрели поразительные глаза.

Взгляд пронзил его до глубины души. Розовые губы приоткрылись в безмолвном вдохе.

- Что... Почему...

В следующий же миг Шелби выгнулась под его рукой, издав тихий, наполненный страстью стон. Буквально физически Сикс почувствовал болезненный удар такого сильного возбуждения, какого даже представить не мог.

Она прикусила нижнюю губу, глаза затуманились, и Сикс подумал, что эту страстную, восхитительную женщину создали для любви. Ее тело извивалось, как будто она была под мужчиной. Нет, не под мужчиной – под жнецом. Под ним.

Сикс стиснул зубы, стараясь выбросить эти мысли из головы и чувствуя, как его воля борется с волей Шелби.

- Иди, тебе пора, маленькая, - проговорил он, не дыша. Голос вышел каким-то рваным, а тон даже ему самому показался полным отчаяния.

Сикс понял, что долго так не протянет. Было ужасно сложно противостоять жестокому, ослепляющему желанию поцеловать Шелби. Поцеловать не как жнец, а как мужчина. Господи, как же ему этого хотелось! Хотелось так сильно, что казалось, будто от борьбы с самим собой кости внутри тела вот-вот сломаются.

- Уходи, - сухо выдавил он, - прошу тебя.

На мгновение ее тело напряглось, глаза распахнулись и сразу закрылись. Длинные ресницы замерли на молочно-белой коже лица.

- Это ты, - мечтательно выдохнула Шелби.

Одно тихое слово произвело такой эффект, будто она прокричала его прямо в ухо Сиксу. Шелби так произнесла «ты», словно он был кем-то давно знакомым, кем-то дорогим ее сердцу.

Сикс отдернул руку. Ладонь горела. Сердце выбивало

тысячу ударов в минуту. Он был потрясен до глубины души. Чувства, переполняющие его, вышли из-под контроля.

Основной инстинкт взял верх.

Он хотел буквально растерзать Шелби. Съесть. Сорвать эту штуку из почти прозрачной ткани и провести языком между податливыми грудями. Хотел накрыть собой невозможно женственное тело. Хотел, чтобы длинные ноги обвились вокруг его бедер. Хотел наполнить ее тем, что сейчас грозило взорваться на тысячи кусков. Он хотел поиметь ее. Сильно, грубо. И прямо сейчас.

Ужаснувшись собственным мыслям и чистому, яростному вожделению, Сикс сделал шаг назад, потом еще один. И все это время смотрел, как пульс на шее под нежной кожей пытается вернуться в нормальный ритм.

С Сиксом происходило что-то странное. Каждый сумасшедший удар сердца Шелби эхом отдавался у него в груди. На каждое ее прерывистое дыхание он отвечал тем же. Он был возбужден. И вовсе не оттого, что должен забрать ее душу.

От сильнейшего физического влечения Сикс был готов закричать и собственными руками разорвать до сих пор служившее ему верой и правдой тело.

Поддавшись первому же порыву, он выскочил из спальни. Инстинкты его предали. Сикс себя не узнавал. И казался себе чудовищем.

Среди горящих в голове мыслей одна жгла, как огонь. Сикс со всей серьезностью осознал: пока он будет пытаться убить Шелби, она будет пытаться вдохнуть в него жизнь.

Глава 4

Наступил новый день. Ее первая свадьба. Шелби едва держалась на ногах, капризничала и нервничала так, как нервничала бы любая на ее месте. В то утро она сидела за

столом на кухне перед чашкой кофе и не мигая смотрела на поднимающийся пар.

Всю ночь Шелби не сомкнула глаз. Ворочалась в постели, листала журналы. Потом просто лежала, глядя в потолок и пытаясь разложить по полочкам спутанные мысли. Когда ей наконец удалось уснуть, он снова ей приснился. И снова Шелби проснулась с больной головой и повышенной чувствительностью в самых неожиданных местах.

В последнее время она почти не знала отдыха. В течение дня покалывало в позвоночнике, и не покидало ощущение, что что-то не так. Казалось, за ней следят, и Шелби начала подозревать, что Фрэнк опять ее преследует. Хотя вполне вероятно, у нее начала развиваться паранойя.

Шелби снова просмотрела свои записи по свадебной церемонии. В сотый раз проверила список. Пятьдесят четыре овальных букета в серебряных вазочках в качестве основного акцента декора. Две высокие серебряные вазы в форме конуса для буфета. Три хрустальные цилиндрические вазы для стола жениха и невесты. Семьдесят дюжин белых роз. Четыреста восемьдесят эустом. Девятьсот пятьдесят гвоздик. Все учтено и подготовлено. Цветы заранее охладили.

Макс еще никогда не подводил. Этот парень пунктуальнее будильника. Шелби знала, что, придя в магазин, найдет там Макса в полной боевой готовности. Он загрузит цветы в грузовичок, отвезет заказ по адресу и, если будет нужно, не даст дню превратиться в глобальную катастрофу. Что, если честно, случалось не так уж редко. Но сегодня все должно пройти прекрасно. В конце концов, у Шелби были Макс, Олли и... куча нервов.

Ну, допустим, беспокойство было объяснимо: пятьсот человек будут оценивать результаты ее трудов. Пятьсот человек будут смотреть на букеты, зная, что все сделано в «Цветочной поляне». Пятьсот человек сегодня вечером будут решать, иметь в будущем дело с ее магазином или нет.

В животе у Шелби как будто копошились черви. Даже кофе не помогал, поэтому она добавила еще одну ложку, чтобы сделать его крепче. Ей никогда и в голову не приходило, что она может так нервничать. Даже начала сомневаться, что эти нервные завихрения в животе когда-нибудь прекратятся.

Одно хорошо – Шелби уже начала пить витамины и больше не чувствовала слабости. С той самой ночи, которой, как она пыталась себя убедить, никогда не было. Она пребывала на пике активности и была готова сделать все, что угодно, лишь бы эта свадьба прошла на ура.

Приняв ванну, Шелби влезла в джинсы, натянула старую мягкую белую футболку и обула видавшие виды кроссовки. Волосы собрала в хвост на затылке, прихватила раздутую, как воздушный шарик, сумку, в которой, одному богу известно как, вмещались тысячи вещей, и вышла на улицу.

Через час с лишним Шелби ехала рядом с Максом в загруженном до предела цветами грузовичке. Прислонившись лбом к окну, она закрыла глаза, чтобы подумать. О нем.

В последнее время она частенько о нем думала, как будто мысли сами снова и снова возвращались к нему, наполняя тело приятными воспоминаниями. О том, каким он был. О том, что он заставлял ее чувствовать. О том, как она хотела, чтобы он был настоящим, а не плодом ее воображения.

Вчера ночью он опять ей приснился. На этот раз он был у нее в спальне и одной огромной горячей ладонью трогал ее грудь. Темные глаза горели, как тлеющие угли, а на красивом лице – без сомнений, слишком красивом, чтобы быть настоящим, – застыло напряженное выражение. Тогда Шелби открыла рот, чтобы спросить, почему на ней до сих пор оставалась одежда. И это из всего множества вопросов, которые она могла ему задать. «Дурацкий сон. Дурацкая фантазия. А Шелби – самая большая дура на свете».

- Что с тобой, Шел? – неожиданно спросил Макс, обеими руками держась за руль. – Ты сегодня какая-то тихая.

Шелби улыбнулась ему и призналась:

- Кажется, я перенервничала. Кстати, как твой ребенок?
- Толстеет, - усмехнулся Макс.
- Вот и славненько.

Пятизвездочный отель возвышался на сорок пять этажей. Ошеломительную красоту дополняли высокие изогнутые пальмы, разбросанные вокруг здания. В целом создавалось впечатление, что отель стоит посреди пустыни. Проехав по великолепной широкой подъездной дорожке, грузовик остановился, и Шелби выскочила на улицу, чтобы придержать двери служебного входа.

Она принялась считать, деловито отмечая в списке каждую выгруженную Максом партию цветов. Когда он исчез внутри с кипой целлофановых рулонов на плече, Шелби воспользовалась моментом, чтобы произвести кое-какие расчеты.

Через несколько минут Макс появился в крутящихся дверях и обеспокоенно заявил:

- Тебя Олли зовет. Говорит, это срочно.

Шелби уставилась в теплые шоколадно-карие глаза Макса, переваривая новость. На языке Олли «срочно» могло означать как пустяк, вроде сломанного ногтя, так и катастрофу масштабов цунами.

Последнее, что нужно было Шелби в такой важный день, – это что-то «срочное». Сунув список в сумку, она шепотом выругалась и понеслась по холлу отеля к залу, где должна была состояться церемония.

Она так спешила поскорее добраться до двойных дверей, ведущих в зал, что неожиданно налетела на выросшую перед ней прямо из ниоткуда стену. Стену из мускулов. Шелби застыла, как статуя. Ее взгляд двинулся вверх, к широкой шее с

кожаным шнурком, и остановился на суровом загорелом лице. Это было *его* лицо. Лицо из ее снов.

- Ты! – выдохнула Шелби.

Мужчина улыбнулся, и она услышала голос, который прокатился по телу волной нежнейшей ласки:

- Я.

И почему так сердце колотится? Но пустившееся вскачь сердце явно не собиралось сбавлять темп.

- Значит, это и правда ты, - пробормотала Шелби и осторожно отступила назад. – Мы действительно встречались.

Незнакомец шагнул вперед.

- Это и правда я. Мы действительно встречались.

Господи, так это был не сон! Желание ущипнуть себя или потрогать этого человека, чтобы убедиться, что она не спит, стало почти нестерпимым.

- Ты же... - начала Шелби, но не договорила, проглотив слова «поцеловал меня».

Вспомнив о том, что ей снилось прошлой ночью, Шелби до боли прикусила язык. Потому что хорошо знала, что это невозможно. Но ведь он сказал, что это правда. Что они на самом деле виделись.

Все это было очень-очень странно. Неужели у нее амнезия или что похуже? Решено: в понедельник первым делом она пойдет к врачу. Эти внезапные головокружения, ощущение, что она не может сделать вдох, и противное чувство беспомощности начинали ее беспокоить.

Двойные двери открылись, чтобы впустить рабочих, и им обоим пришлось посторониться и дать пройти нескольким мужчинам.

- Ну что ж, - вздохнула Шелби, наклонив голову. Поскольку говорить о таинственных ночах и незабываемом поцелуе она точно не собиралась, то сцепила руки в замок и, поддельно улыбнувшись, продолжила: - Ты здесь из-за приготовлений к свадьбе?

Этим его губам вообще стоило бы запретить улыбаться.

- Я здесь из-за тебя, - тихо ответил незнакомец.

Шелби ушам своим не верила.

Не может быть! Наверняка она ослышалась. Ведь точно знала - это игра воображения. А то, что трясутся коленки, - просто побочный эффект от витаминов.

- Не уверена, что понимаю, о чем ты, - осторожно сказала она.

- Шел! Вот ты где!

Слава богу за лучших подруг, которые не дают тебе выставить себя на посмешище!

Словно прочитав ее мысли, Олли схватила Шелби за локоть и быстренько потащила прямо через двери. Шелби опомнилась только тогда, когда они пробежали уже ползала.

Этим утром Олли выглядела потрепанной. Шелби была уверена, что на подруге пижама - фланелевые штаны с принтом, изображающим мороженое, и рубашка на пуговицах говорили сами за себя, причем весьма красноречиво. Олли всегда ревностно относилась к субботам. Она ненавидела рано вставать, потому что ее пятничные вечера всегда превращались в грандиозные вечеринки, в отличие от вечеров Шелби, которые та проводила дома.

Давняя подруга и партнер по совместительству остановилась перед круглым столом, заваленным розами. Ее бровь беспокойно поползла вверх.

- Розы еще не распустились. Что, черт побери, нам теперь делать?

- Они же не в холодильниках, - рассеянно отозвалась Шелби, - так что распустятся в мгновение ока.

Так и не взглянув на бутоны, она бросила взгляд через плечо и замерла, заметив, что незнакомец все еще там. И смотрит на нее.

Само воплощение мужественности - и смотрит прямо на нее. Его тело так и кричало «Я - мужик!». Громко и

бесцеремонно. А вот реакцию ее собственного тела смело можно было назвать вульгарной. Без обиняков. Шелби не сомневалась, что всему залу видно, как затвердели ее соски под старой белой хлопчатобумажной тканью сто раз постиранной футболки. Но она ничегошеньки не могла с этим поделать, пока невыдуманный сон торчит прямо в дверях. И выглядит так, как он и выглядит.

Потертые джинсы почти любовно обтягивали каждый сантиметр мускулистых длинных ног. Плечи даже шире, чем помнила Шелби. Узкая талия. Крепкие бедра, которые (о да, она знала наверняка) просто обалденно смотрятся сзади.

Ужаснувшись тому, какой оборот приняли ее мысли, Шелби резко отвернулась, но Олли успела проследить за ее взглядом и теперь открыто рассматривала мужчину. Судя по всему, еще чуть-чуть – и подруга начнет пускать слюни. Ее рука инстинктивно сжала локоть Шелби.

- Господи! Это еще кто такой?

Разыгрывать из себя идиотку было поздно – Шелби прекрасно знала, кого имеет в виду Олли, и вдруг почувствовала дискомфорт от того, что все еще находится с ним под одной крышей, в одном штате и в одной стране.

- Просто парень, которого я случайно встретила на днях, - сказала она так, словно это ничего не значило, словно она не целовала именно того парня, на которого сейчас обратила внимание Олли.

- Он на тебя смотрит, - проговорила подруга с таким видом, как будто только что сделала монументальное открытие.

Шумно втянув носом воздух, Шелби схватилась за край стола, чтобы не грохнуться прямо на месте.

- Поверь мне, я в курсе. Клянусь, я чувствую его взгляд.

- Он придет сегодня на свадьбу?

- Нет, - нахмурилась Шелби. - С чего вдруг?

- Не знаю. Просто решила, что это ты его позвала. Я же позвала Пола, помнишь?

Шелби так быстро покачала головой, что почувствовала головокружение:

- Ну нет, я бы не смогла.

Олли по-прежнему глазела на незнакомца, но теперь сузила глаза, как детектив на допросе.

- А он все еще на тебя пялится.

- Тс-с, тише! Прекрати это повторять! Из-за тебя я нервничаю.

Подруга раздраженно фыркнула, как будто они уже миллион раз через это проходили:

- Ну и ладно. Хотя... почему бы тебе не пойти и не поговорить с ним?

- Я как раз этим и занималась, пока не нарисовалась ты и не утащила меня сюда!

- Так возвращайся. Я понятия не имела, что вы... Ну, ты поняла. - Олли выдернула из рулона гвоздику и принялась рассматривать ее в ожидании вердикта.

Шелби мрачно вздохнула. Этого дня она ждала всю свою жизнь и не станет тратить его на флирт. Она должна довести эту свадьбу до конца, чего бы то ни стоило. И Олли тоже. Поэтому Шелби снова обратила внимание на стол:

- Давай сосредоточимся на цветах, идет?

Но подруга, похоже, ее не слышала - наклонилась и прошипела Шелби на ухо:

- У него такой вид, будто он готов съесть тебя с потрохами, подружка.

Даже если и так, Шелби была уверена, что ей это понравится. Она закрыла глаза, борясь с собой и с нарастающим желанием. Ну почему именно сегодня? Мало, что ли, в году других дней?

- Боже мой! Что мне делать? - в отчаянии прошептала Шелби.

- Как что? Иди и пофлиртуй с этим парнем.

Шелби сделала глубокий вдох, из последних сил хватаясь за остатки здравого смысла.

- Олли, ну ей-богу, я его даже не знаю.

- Вот тебе и повод для свидания – познакомиться с ним поближе.

Ну конечно, Олли в этих делах была настоящим экспертом. Она предпочитала проводить ночи со случайными незнакомцами, лишь бы не впускать кого-то в свою жизнь надолго и всерьез, в то время как Шелби находила больше удовольствия в том, чтобы узнать кого-то по-настоящему. Впрочем...

Стоящего в дверях мужчину вряд ли можно было назвать незнакомцем. Кем-кем, а незнакомцем он точно уже не был.

Шелби могла не знать, как его зовут, кто он и откуда, но (ради всего святого!) она знала, как он целуется. Знала, что хочет пережить это еще раз. Еще дюжину раз!

- Олли, прямо сейчас я не могу ни о чем думать. Я должна...

- И вдруг, приняв решение, Шелби вытянула руки над цветами и, прищурившись, заявила: - Я должна с этим разобраться.

- Ладно. Займусь другим столом. - Но прежде, чем отойти, Олли наклонилась к самому уху Шелби и прошептала: - Кстати о парне. Он глаз не сводит с твоей задницы.

Шелби резко выпрямилась – эти слова вызвали в ней волну возмущения, раздражения и... похоти. Стряхнув наваждение, она сдвинула брови и попыталась сосредоточиться на цветах, но безуспешно.

Да, да и еще раз да. Она спиной чувствовала горячий пристальный взгляд. Ну и тем, что пониже спины, тоже. Ноги и руки дрожали.

По залу туда-сюда сновали мужчины – двигали столы, расставляли золотистые кованые стулья, а все мысли Шелби занимал только один. Только Он.

Она еще раз украдкой взглянула на двери. Он прислонился спиной к стене, согнув одну ногу в колене и сложив на груди руки, и следил взглядом за Шелби. Сердце и легкие честно старались выполнять привычные функции, но, надо признать,

справлялись они плохо.

Хотя Шелби изо всех сил притворялась, будто по уши в работе, она ежеминутно оглядывалась на незнакомца, чтобы во второй, третий, десятый раз убедиться, что... да, он все еще здесь. И ей все труднее и труднее было думать о чем-то еще, кроме того, чтобы снова и снова проверять, на месте ли он. И да, он никуда не исчез. Стоял у стены и смотрел на Шелби так, будто в зале не сновали туда-сюда десятки людей. Он смотрел на нее и только на нее. Постоянно. Всякий раз, когда она бросала на него взгляд.

Два часа спустя Шелби поняла, что напряжение от присутствия незнакомца стало непереносимым. Ее и так трясло все утро, а теперь к этому добавилась жуткая неуверенность в себе. Шелби то и дело поправляла прическу и жалела, что надела старые застиранные шмотки. Может, знай она заранее, что он будет здесь, надела бы симпатичное... Вы только послушайте ее!

Шелби выбросила эустому, которую собиралась воткнуть в букет для центра стола, и сказала самой себе:

- Все. Больше не могу. Больше. Не. Могу.

Глубоко вздохнув, она развернулась на пятках и решительно направилась к стене. Добравшись до незнакомца за несколько шагов, Шелби открыла рот, чтобы начать говорить, и тут же закрыла.

- Ты за мной следишь, - вдруг выпалила она и снова закрыла рот, чтобы не взболтнуть еще какую-нибудь глупость.

Он весело улыбнулся:

- А может быть, это случайность.

- Серьезно? Каждый раз, когда я оглядываюсь, ты... - ее щеки залились румянцем, а голос стал чуть тише, - ...ты на меня смотришь.

К ногам Шелби опустился пронизывающий взгляд.

- Так и есть. Я на тебя смотрю.

Тихие слова эхом отразились во всем теле. Странное влияние ощущалось везде. Но в большей степени где-то в области сосков. Не говоря уже о том, что творилось у Шелби между ног, где, ясное дело, горячей лавой разливалось тепло.

«Я здесь из-за тебя».

«Я. Здесь. Из-за. Тебя».

О-о-ох, он когда-нибудь прекратит это говорить? Или, точнее, она когда-нибудь перестанет повторять эти слова в мыслях? Чувствуя, как нарастает тревога, Шелби перебросила волосы через плечо.

- Так, ладно, имя у тебя есть?

- Сикс.

- Сикс? – переспросила она, приподняв бровь.

- Да.

- Просто Сикс? – Он кивнул, и она улыбнулась, подумав, что в жизни не слышала более странного имени. – Ну, тогда, Сикс, меня зовут...

- Я знаю, как тебя зовут, Шелби. – От звучания низкого хриплого голоса все внутри переворачивалось.

- А-а, ну ясненько.

Она понятия не имела, как с ним разговаривать, когда он вот так на нее смотрит. Под сканирующим взглядом темных глаз Шелби превращалась в желе. В жидкую массу, в неопытную девчонку и – чего греха таить – в похотливую девку. И все это одновременно. Нет-нет, она не собиралась умирать на месте. Наоборот, чувствовала себя живой, как никогда. В венах так и бурлила кровь.

Даже губы его помнили – их покалывало от воспоминаний о поцелуе.

- Итак, чем на жизнь зарабатываешь? – спросила Шелби исключительно для того, чтобы поддержать разговор, потому что повисшая между ними тишина становилась все более

оглушительной.

Надо признать, незнакомец был действительно странным. Может, даже безработным. И Шелби еще предстояло узнать, почему он ее преследует. Он был таинственным, необычным и, похоже, весьма скрытным. Но перед ним невозможно было устоять. Он играл на самых сокровенных струнах ее души, как гениальный музыкант на своем инструменте. А под гипнотической силой загадочных глаз Шелби вообще готова была забыть обо всем на свете. Кстати, как там его зовут? Где он живет? Где родился? Большой ли багаж у него за плечами? Да и важны ли все эти маленькие кусочки жизни, которые составляют человека, когда сам он здесь и на него можно просто смотреть?

И опять у Шелби возникло странное чувство, что она его знает, знала раньше и каким-то образом догадывалась, что он к ней придет.

Он смотрел на нее из-под густых колючих ресниц, и создавалось впечатление, будто его взгляд не пропускает ни единой детали.

- Ты любишь цветы, - вдруг проговорил он.

Шелби оглянулась на зал, но на самом деле не заметила ни одного человека.

- Да, я флорист. Люблю цветы. Мне нравится создавать из них... Тебе нравится то, что ты здесь видишь?

Глава 5

То, на что смотрел Сикс, ему просто не могло нравиться еще больше.

Шелби – единственное, что он замечал и хотел видеть.

На лбу и щеках у нее выступили капельки пота, выбившиеся из хвоста волоски прилипли к скулам и шее. Он хотел убрать их назад, но боялся к ней прикоснуться, потому что не доверял самому себе. Особенно сейчас, когда она выглядела такой

красивой и соблазнительной. Он ведь и так все утро провел, наблюдая за Шелби и спрашивая себя снова и снова, какого черта в штанах так тесно и почему затвердевший член так зверски болит. Нет, он не будет к ней прикасаться. А если и будет, то только для того, чтобы убить. Но убивать ее прямо сейчас у него не было ни малейшего желания.

Может быть, позже. Сегодня вечером.

- Мне лично очень нравится, как мы поработали, - сказала Шелби. - А ты что думаешь?

Проследив за ее взглядом, блуждающим по залу, а затем снова заглянув ей в глаза, Сикс понял, что Шелби ждет его мнения. И почувствовал себя так, будто ему задали вопрос на миллион в одном из тех телешоу, которые так нравятся людям. Но хуже всего - он понятия не имел, какой ответ будет правильным.

Сикс был воплощением своей работы. Шестым жнецом, строго выполняющим приказы ради конечного результата. Инструментом вселенной. Все в мире существовало по какой-то причине, а не ради удовольствия жнеца. И не ему было высказывать свое мнение. Нравится ему что-то или нет, никого не волновало. Но теперь... он спросил себя, нравятся ли ему цветы. И нравится ли то, что с ними сделала Шелби.

Черт возьми, да. Ему все это нравилось.

- Хочешь, покажу тебе свои любимые? - спросила она и, не дождавшись ответа, убежала. Потом вернулась, держа в руке цветок с едва распустившимся бутонем, протянула его Сиксу и улыбнулась. - Это эустома. Очень изящный цветок, по-моему. Простой и непритязательный. У него даже запаха нет. Его можно добавить к любым другим цветам, и он не испортит общий аромат композиции. Я люблю смешивать эустомы с розами. Кстати, тебе не кажется, что с розами никогда не попадешь впросак?

Боясь, что сломает цветок или, хуже того, убьет хрупкое растение, Сикс держал его за стебель двумя пальцами, глядя на

шелковистые белые и тонкие, словно кружево, лепестки, и внезапно почувствовал приятное ощущение.

- Мне очень нравится, - кивнул он, посмотрел на Шелби и вдруг подумал, может ли его сердце улыбаться так же, как сейчас улыбался его рот. Сиксу казалось, что может. - Красивые.

Ослепленная его улыбкой, Шелби улыбнулась в ответ, на мгновение отвлеклась, когда мимо проплыла Олли, а потом пробормотала какой-то вопрос. Но так неразборчиво, что пришлось быстро повернуться к нему и, пока не передумала, выпалить как на духу:

- У тебя есть семья?

- Я не из здешних мест, - ответил Сикс и вернул ей цветок.

Лаконичные ответы немного разочаровывали, но, судя по всему, он был не особенно разговорчивым.

Так или иначе, ему хватало других замечательных качеств и черт.

Ну вот взять хотя бы его рот. Самый удивительный, самый красивый рот на свете. У Шелби покалывало губы от одной только мысли о том, какой он на вкус, от воспоминаний, как его губы прижимались к ее губам.

- Мне нужно вернуться к работе, - сказала она и уже отвернулась, чтобы отойти, как вдруг Сикс схватил ее за запястье и заглянул прямо в глаза.

- Когда ты заканчиваешь?

- Я... Это зависит от обстоятельств. Но к шести зал должен выглядеть идеально. После восьми начнут съезжаться гости, а я... Ну, мне нужно будет переодеться. Это свадьба подруги. Вообще-то, это первая свадьба, которую обслуживаем мы с Олли. Обычно нам поручают менее грандиозные события. - И, не в силах себя остановить, Шелби добавила: - Хочешь прийти?

У Сикса был такой ошеломленный вид, будто она попросила его станцевать при всех стриптиз.

Видя выражение его лица, Шелби поспешила объяснить:

- Я понимаю, что совсем тебя не знаю, но это не значит, что не хочу узнать... ну, ты понял. Я хочу. - Его рука инстинктивно сжалась у нее на запястье. Занервничав, Шелби улыбнулась, чтобы успокоить и себя, и его. - Это избавит тебя от необходимости преследовать меня, разве нет?

Он не ответил, но продолжал держать ее за руку, и это нервировало Шелби еще больше. Она пошевелила рукой, чтобы освободить ее, и подсознательно попыталась стереть из памяти ощущение горячих пальцев на коже.

- Мне пора, - тихо сказала Шелби.

- Да.

- Да?

- Да. Я приду. На свадьбу.

Шелби не смогла сдержать восторга, и он в мельчайших деталях нарисовался у нее на лице:

- Супер! - И учитывая ее состояние, она не смогла придумать ничего более остроумного, чем спросить: - У т-тебя есть костюм? Дресс-код официальный.

- Найду.

Наверняка в костюме он будет неотразим. На нем даже старые джинсы смотрелись невероятно. И Шелби была уверена: не будь эта черная футболка именно на его потрясающих плечах, то выглядела бы простой черной тряпкой. Даже одежда на этом восхитительном мужчине казалась съедобной.

Избавляясь от назойливых мыслей, Шелби тряхнула головой, обняла себя руками и улыбнулась:

- Будет весело.

«А теперь, Шел, самое время сваливать и браться за работу!»

Но уходить совсем не хотелось. Вдруг он скажет что-то еще? Целую минуту Сикс смотрел на Шелби, потом шагнул ближе. Его лицо приблизилось, и она опустила глаза, чтобы скрыть

волнение. Он ее поцеловал. Каждое мгновение этого поцелуя было таким острым, что ощущалось всем телом. И снова Шелби почувствовала все то же, что и в прошлый раз. Тепло. Слабость. И какую-то саднящую боль.

Почему он поцеловал ее той ночью? Неужели она действует на него так же, как он на нее?

Секунда превратилась в вечность, но Шелби не могла найти в себе сил, чтобы уйти. Или посмотреть вверх. Да вообще хоть что-нибудь сделать. И похоже, все дело в нем. Это из-за него она готова превратиться в кисейную барышню и хлопнуться в обморок в любой момент. Поэтому она просто стояла, смотрела на то, как поднимается и опускается от тяжелого дыхания ее собственная грудь, и ждала, когда он что-нибудь скажет.

Еще одну долгую-долгую секунду он стоял не шевелясь.

Потом приподнял ее лицо за подбородок.

- Мне от тебя кое-что нужно, Шелби. - Его колено протиснулось ей между ног. Сикс наклонился, почти коснувшись ее губ. Шелби перестала дышать и закрыла глаза, греясь в теплом дыхании. - И я думаю, ты знаешь, что именно.

- Прости, но... мне кажется, что нет, не знаю.

Гладкие. Теплые. Сочные. Его губы прикоснулись к податливым, готовым на все губам Шелби и принялись их ласкать. Каждый уголок. Каждый изгиб. Каждую линию. Он скользил губами по ее губам так медленно, что было почти больно ждать каждого нового прикосновения. Даже когда она приоткрыла рот чуть шире, его губы продолжали гладить и ласкать ее губы, нежно, словно уговаривая. И было сложно понять, где дышит она, а где он.

Сильные руки на мгновение обняли Шелби за плечи, а потом чуть-чуть отодвинули. Шелби снова утонула в его глазах - в глубоком омуте теплой, согревающей тьмы.

- Знаешь. Сегодня вечером.

Господи, он говорил о сексе! Теперь Шелби поняла. Слова теплой волной дрожи прошли по спине и сгустились внизу

живота, превратившись в горячий тугой узел.

Охватившее тело возбуждение означало только одно. Да. Шелби была согласна на все, чего он хотел. На все, чего хотела она сама. Большое громкое «да» всему на свете.

Сикс закрыл глаза и постарался стереть из мыслей образ самого себя, гарцующего посреди поля с одуванчиками в погоне за ее юбками. Он и так уже выставил себя на посмешище. Во рту пересохло, как будто там образовалась пустыня, черт бы ее побрал. К тому же, его ждала работа.

- Увидимся вечером, - тихо проговорил Сикс перед тем, как заставить свои ноги двигаться, и направился в холл.

Замечательно! У него свидание с его же жертвой. И он убьет ее, обрядившись в костюм.

Ну и как раздобыть этот чертов костюм?

На улице духота жаркого дня коконом обволокла Сикса, пока он стоял и смотрел на машины, подъезжающие к отелю. Повсюду суетились носильщики и коридорные в накрахмаленных ярко-красных ливреях – встречали приезжих, выгружали багаж и принимали на руки маленьких собачонок и кошек.

И вдруг само собой появилось решение проблемы.

Как только отполированный до блеска «ягуар» остановился на подъездной дорожке, Сикс обошел его и открыл дверь со стороны водителя.

- Благодарю, молодой человек, - вылезая из машины, проговорила пожилая дама и сунула ему в руку несколько купюр.

Сикс небрежно кивнул, захлопнул за ней дверь и улыбнулся. Теперь он сможет взять костюмчик напрокат.

В костюме, с источавшим потрясающий аромат цветком в руке, Сикс шагал по холлу отеля к залу, где должна была состояться свадьба, и вдруг понял, в какой ситуации оказался. В идиотской – иначе и не скажешь.

У входа в зал он остановился. Помещение наполняли мягкие звуки классической музыки, смешиваясь с тихими голосами и смехом. Сикс еще раз посмотрел на неизвестный цветок. Он купил его в газетном киоске за углом. Цветок был красным и обладал сладким ароматом. Как будто Сикс собирался на школьный выпускной. Разве можно еще больше выставить себя на посмешище?

Осознав всю свою глупость, он стиснул зубы и раздавил цветок в кулаке, чувствуя, как увядает каждый лепесток. Когда он наконец разжал пальцы, на ладони лежала лишь жалкая горстка пепла. Сикс присел, положил ладонь на ковер и подождал, пока весь пепел не впитался ему в пальцы.

Встав на ноги, Сикс покачал головой. Какого черта он делает? Как он мог подумать, что может прийти сюда, улыбаться и танцевать с цветочной барышней, как обычный человек? Как будто он не был жнецом. Душой, созданной служить Смерти.

Сикс испытывал отвращение к самому себе.

Вспомнив о своей миссии, он резко развернулся и направился было в холл, но, сжав кулаки, остановился. «Успокойся. Ты – шестой жнец, один из самых старших на этой территории. Ты собирал души королей и королев, губернаторов и президентов, старых и молодых, мужчин и женщин. Ты. Сможешь. Это. Сделать. И сделаешь. Больше никаких отсрочек».

По изящно обставленному и украшенному залу ходили люди. Кое-кто уже занял свои места, другие обходили столы, приветствуя друзей. Воздух вибрировал от волнения и живой музыки, которую играла группа музыкантов у стены напротив,

и которая создавала неповторимую атмосферу торжественности. Центр каждого круглого стола украшали белые, бежевые и зеленоватые цветы. Над накрахмаленными белыми льняными скатертями поблескивали серебристые вазоны со свисающими вниз букетами. Все элегантно и в то же время просто, невычурно.

Однако глаза Сикса видели только Шелби. Она стояла у высокого арочного окна в окружении группы людей и улыбалась. От одного ее присутствия перехватило дыхание.

Проклятье!

Сикс застыл, как к месту приклеенный, а мимо него протискивались в зал люди. Он не мог отвести от Шелби глаз. Даже пришлось сунуть палец за жесткий воротник и смехотворную черную «бабочку», чтобы сглотнуть.

Уложенные назад волосы атласными рыжими прядями сбегали по спине ниже талии, открывая свету люстры и лампы изящные плечи и шею. Платье соблазнительно обтягивало талию и бедра, легкими волнами спускаясь к ногам. Оно было светло-зеленым, бледнее, чем поразительные глаза Шелби, но резко контрастировало с огненными волосами. Тонкие бретельки совсем не скрывали идеальных плеч, а шелковистая ткань чуть ниже заманчиво приоткрывала округлости соблазнительной груди.

Которая внезапно стала единственным, на чем мог сосредоточить взгляд Сикс. Он жалел, что не может быть кем-то другим – каким-нибудь богом, например, чтобы смотреть на эту грудь и видеть ее сквозь платье. Чтобы узнать, такие ли идеальные эти округлости, какими кажутся на вид, и какого оттенка у нее соски. Он тут же вспомнил, как прикасался к этой груди, и изо всех сил сжал руки в кулаки. К горлу подкатил ком размером с мячик для гольфа, а в штанах образовалось кое-что побольше.

Каким будет вкус этих грудей, если их лизнуть?

Словно сорвавшийся с цепи зверь, Сиксом завладел

неистовый голод. Как, пропади все пропадом, он должен выполнить свою работу, если от одного взгляда на Шелби все внутри переворачивается?

Она поднесла к губам бокал с шампанским и чуть запрокинула голову. В этот момент их взгляды встретились. Увидев блестящие зеленые глаза, Сикс с трудом устоял на ногах.

Шелби едва сумела сделать очередной вдох. Бокал замер у рта, а рука, державшая его, задрожала. Он все-таки появился! И тут же с головой ее захлестнуло дикое волнение. Разговоры вокруг Шелби отошли на второй план, а каждая пора, каждый атом и каждая клеточка тела настроились на Сикса и только на него. Без сомнений – он был самым потрясающим мужчиной в главном зале отеля «Гранд Ката». Да что там! Самым восхитительным мужчиной из всех, кого она встречала за свою жизнь. Он был просто чертовски привлекательным, и Шелби вдруг осознала, что составляет список его достоинств.

Его волосы бросали вызов всем правилам и традициям официальных мероприятий. Растрепанными вихрями они спускались ниже ушей, а одна непослушная прядь упала на лоб. Над пристальными глазами – такие же черные, как волосы, брови. Настоящий цвет его глаз Шелби еще только предстояло узнать. Ямочка на подбородке казалась глубже, чем она помнила, но скулы были все такими же широкими и сильными. А рот... Шелби отлично помнила вкус этих, казалось бы, отлитых из меди губ, которые на самом деле были мягкими и горячими.

У Шелби кружилась голова, но не от шампанского, а от взгляда этих темных, как полночь, глаз, от одного его присутствия.

Она медленно опустила бокал и, почувствовав, как на губах

расплывается улыбка, попыталась придушить ее в зародыше.

Сикс пошел вперед, и что-то такое хищное мерцало в его взгляде, что Шелби почувствовала себя преследуемой добычей. Что-то внутри оборвалось, щеки запылали, и она поняла, что вырастает в пол. Отведя взгляд от его глаз, Шелби посмотрела в конец зала и тут же заметила другого мужчину.

На пару сантиметров выше Сикса, он был одет во все черное, включая рубашку под пиджаком. В каштановых волосах затерялись золотистые пряди. А когда Шелби заглянула в его странные янтарные глаза, то почувствовала, как они манят ее к себе. Но ощущение не было приятным. На ум пришло сравнение с тем, как пылесос всасывает пыль. Шелби покачнулась. Рука поднялась к груди и прижалась к сердцу, словно могла замедлить бешеный ритм.

- Что с вами, милочка? – поинтересовался мистер Томпсон. – Дайте-ка это мне, дорогая. Наверное, вам лучше отказаться от напитков.

Шелби не заметила, когда он успел вырвать бокал из ее пальцев.

- Но я еще даже... - Ее голос оборвался, когда она попыталась сделать такой необходимый сейчас вдох.

- Похоже, ты на взводе, Шелби, - слышался чей-то голос.

- Девушка, с вами все в порядке?

- Думаю, Шелби, тебе надо прилечь.

Мир стал вращаться вокруг своей оси с сумасшедшей скоростью.

- Я...

«Нет!» - кричало что-то в голове Шелби. Она не хотела терять сознание, не хотела падать в обморок посреди зала, не хотела снова чувствовать эту слабость. Прямо сейчас на нее, черт побери, смотрел Сикс, а она стоит тут, слабая и жалкая, когда на самом деле ей хотелось выглядеть шикарно и... дышать. Она вдруг остро осознала, что ей просто необходимо оказаться на улице.

Господи! Мозг пульсировал, череп, казалось, вот-вот взорвется, легкие горели от нехватки воздуха. Шелби снова попыталась вдохнуть, но вместо этого из груди вырвались какие-то сдавленные звуки. Отчаянно пытаюсь облегчить воздуху доступ к легким, она подняла руки к горлу.

- Идем отсюда, - шепнул ей на ухо до боли знакомый, глубокий, богатый баритон.

Шелби подхватили сильные руки, и в тот же миг ее окружила стена из чистой силы. Она изо всех сил прижалась к этой стене, словно та могла спасти ей жизнь, и вцепилась руками в воротник Сикса.

Он уносил ее из зала, и Шелби удалось сделать маленький глоток воздуха. Звуки праздника становились все тише. Невидящими глазами она уставилась в потолок. Огни ламп слились в одну слепящую вспышку света.

Сикс прижимал ее к себе так сильно, как только мог, не ломая ей костей. Заметив первую же дверь по пути, он пинком открыл ее и вошел в пустую комнату. В дальнем углу в пятне тусклого света от торшера стоял диванчик. Сикс осторожно уложил на него Шелби и подsunул ей под голову подушку.

Шелби бил озноб. На лбу выступила испарина.

- С-сикс?

- Я здесь, - отозвался он, присаживаясь рядом и заключив в ладони ее лицо.

Сикс старался не показывать своих чувств, но чистая, обжигающая паника уже росла в его душе. Шелби боролась со Смертью, и на этот раз не он пытался забрать ее душу. Сикс вообще ни черта не понимал. От волнения его голос огрубел:

- Посмотри на меня.

Шелби напряглась и попыталась открыть глаза, но безуспешно.

- Я...

Она все еще держалась за его воротник, и теперь суставы пальцев побелели от усилий.

- Все в порядке, - прошептал Сикс, - я ничего не делаю.

- Я... не могу... дышать...

Он осмотрел темную комнату. Сердце тревожно забило. Это был какой-то кабинет. Здесь имелся стол, заваленный документами, на нем стоял выключенный компьютер. Поблизости никого не было. Никто не смог бы забрать отсюда душу. Сикс слегка сжал ладонями лицо Шелби.

- Можешь. Дыши. Не торопись.

Шелби колотило. Спина выгнулась дугой, грудь вжалась в Сикса, который вдруг почувствовал себя так, будто горит в жарком пламени.

Он смотрел, как Шелби мучительно закусывает губы. Смотрел не как жнец, а как мужчина. Ему хотелось избавить ее от этого беспомощного удушья, стереть с ее губ звуки страха и заставить стонать от удовольствия. Он хотел быть единственным, из-за кого в ее груди будут рождаться страстные стоны вперемешку с отрывистыми, отчаянными вздохами. Больше всего на свете он хотел заключить эту женщину в объятия и соединиться с ней в одно целое.

Сикс провел большими пальцами по скулам Шелби, задев уголки губ. Почему от этих звуков внутри все трепещет? Ему казалось, он вот-вот взорвется от желания. Пришел его черед разучиться дышать.

- Ш-шш... С тобой все в порядке. Здесь нет никого, кроме меня. - «И сейчас мне нужна вовсе не твоя душа».

Так же ласково, как произнес эти слова, Сикс прикоснулся губами к ее векам, носу, щекам, оставляя на лице Шелби горячие следы нежных поцелуев и чувствуя, как она успокаивается, как каждая мышца расслабляется от его прикосновений. Сикс не знал, почему продолжает ее целовать. Почему закрыл глаза и прижался губами к ее виску, а потом к

уху. Почему целовал ее до тех пор, пока она не стала задыхаться по другой причине – из-за поцелуев. А может быть, как раз наоборот – он все прекрасно знал.

Сикс этого хотел. Хотел до такой степени, что было физически больно. Никогда раньше ему не было так больно. И сейчас ужасно хотелось оказаться внутри Шелби. Почувствовать, как она обвивает его руками и ногами, всей длиной ощутить разгоряченный влажный восторг.

Сикс терял над собой контроль. Руки тряслись, но все никак не могли оторваться от ее лица. Ноги стали ватными, и, если бы он стоял, наверняка бы грохнулся на пол. Он слышал, как стало выравниваться ее дыхание и снова сбилось, когда он уткнулся носом ей в шею. Сикс провел губами вверх до виска, потом к уху и погрузил в него язык. Шелби резко вдохнула и вцепилась ему в плечи, впиваясь пальцами в кожу под одеждой.

Он прикусил мочку уха и пробормотал:

- Тебе лучше?

Задрожав, Шелби прижала его к себе.

- Да... О да...

Стоило ему коснуться ее губ, как в животе что-то перевернулось. Сикс запечатлел короткий сухой поцелуй на ее губах, потом отстранился и посмотрел в полуприкрытые глаза:

- Так лучше?

- Да.

Еще один, всего один раз...

Он решился на еще один поцелуй. На этот раз его губы были приоткрыты. Коснувшись губ Шелби, он провел по ним языком и снова спросил охрипшим голосом:

- Лучше?

- Да! – выдохнула она, обнимая его за шею и прижимаясь грудью к его груди.

- О боже, Шелби... - вырвалось у Сикса за секунду до того, как он снова приник к ее губам.

И этот поцелуй был совсем другим. Требовательным,

упрямым. Сикс заставлял Шелби подчиниться, и ее рот, влажный и нетерпеливый, немедленно покорился.

Целуя ее, Сикс с трудом сдерживался. Теперь он не сидел рядом, а лежал на ней, и их тела соприкасались повсюду. Шелби обвила ногами бедра Сикса, длинный твердый член удобно устроился у нее между ног. Каждый раз, когда она двигалась, он терся об нее, и каждый нерв Сикса горел от ошеломительного удовольствия, которое вызвали эти прикосновения.

Он провел руками по ее ребрам и жадно прижался губами к шее.

Ему хотелось по кусочкам съесть сладкую, влажную и гладкую кожу.

Он понятия не имел и даже никогда не задумывался о том, какое наслаждение может подарить такая простая вещь, как поцелуй, какое великолепное чувство рождает женщина, извивающаяся под ним, каким слабым и одновременно сильным он становится от ее сводящей с ума близости.

В очередной раз к члену прилила кровь. Возникла болезненная пульсация. Кожа натянулась так сильно, что Сиксу хотелось кричать. Он с трудом сдержался, и из груди вырвалось низкое рычание. Руки прошлись вверх по шелковистой ткани платья и накрыли податливую грудь. Сикс не помнил, чтобы когда-то еще испытывал такое пьянящее ощущение свободы – свободы чувствовать, прикасаться, пробовать на вкус... Голова шла кругом, но одна мысль звучала отчетливее других: почему он раньше не хотел быть человеком, и почему его душа не желала возвращаться к жизни на земле?

Такие мысли до добра не доведут.

- Обычно... я так не поступаю, - вдруг услышал Сикс дрожащий от возбуждения голос, и потерся щекой о шею Шелби.

Он едва дышал, и потому было трудно говорить.

- Я тоже.

Глава 7

Шелби действительно никогда раньше такого не делала. Но это не означало, что сейчас она всей своей душой и телом, самым бесстыдным образом не надеялась на продолжение. Ее руки крепко обнимали Сикса, пальцы гладили спину, чувствуя каждую мышцу под пиджаком и рубашкой.

- Я ведь даже не знаю твоей фамилии. Я вообще ничего о тебе не знаю. Расскажи мне. Расскажи о себе хоть что-нибудь. – «Чтобы все это не походило на полнейшее безумие. Чтобы я поняла, почему хочу тебя, когда ничегошеньки о тебе самом не знаю».

- Я... никто, - хрипло отозвался он, жадно ища ее губы.

Он подарил Шелби жаркий, ошеломительный поцелуй, от которого захватило дух, и снова двинулся к ее уху.

- Сикс, ты женат?

Он поцеловал ее в ухо, обвел языком контур и прикусил мочку.

- Нет.

- Разведен?

Теперь его губы едва касались виска Шелби, согревая дыханием кожу.

- Нет.

«Слава богу!»

- А как насчет...

- Ш-шш, - он прижал палец к ее губам и слегка отстранился.

- Закрой глаза.

Шелби облизала губы, все еще чувствуя его вкус, и заметила, что его губы влажные и слегка припухшие.

- Зачем?

- Закрой глаза.

Наконец она послушалась. Сикс несколько долгих секунд вглядывался в тонкие черты ее лица, а потом переместился так,

что их тела сложились вместе, словно были двумя частями одной головоломки.

- Вот кто я такой, - тихо проговорил он. - Чувствуешь?

Шелби потерлась о выпуклость, прижимавшуюся к низу живота.

- Да.

- Нет. - Он сжал Шелби руками, лишая возможности двигаться. - Ты чувствуешь *меня* - всего меня, не только мое тело? Чувствуешь?

«Каждой клеточкой». Она чувствовала все. Жар, исходящий от него, невероятную силу, возбуждающую пульсацию и тяжелое дыхание, вырывающееся из его груди.

- Я... да. Чувствую. Ты... - «Великолепен».

- Я - Сикс.

Шелби вздрогнула и облегченно выдохнула. Ее глаза все еще были закрыты. Тыльной стороной ладони Сикс провел по ее щеке и улыбнулся, несмотря на то, что она не могла видеть его улыбки.

- Думаю, ты меня ждала, Шелби.

Она открыла глаза и с тоской поняла, что никто и никогда не смотрел на нее так, как Сикс. Ей казалось, она вот-вот сломается под ним, и это ощущение доставляло удовольствие. В его глазах бушевала буря, делаая их еще темнее и придавая лицу с угловатыми чертами еще более суровое выражение. Но улыбка на его губах была теплой и нежной. Шелби вспомнила все свои мечты, которым предавалась в юности. Все составленные тогда списки. Каждый пенни, брошенный в фонтан ради исполнения желания. Каждую поставленную в церкви свечу и каждую тихую молитву, которую произносила шепотом по ночам.

Все женщины, которых она знала, мечтали найти того самого, единственного, особенного, несравненного. Разумеется, Шелби тоже этого хотела. Так что да, она его ждала. И не разочаровалась. Давным-давно, еще будучи полным надежд

подростком, она составила длинный список качеств, которыми должен обладать ее идеальный мужчина. Найди она этот список сейчас, пришлось бы добавить несколько пунктов.

- Да, Сикс, ждала.

Выражение его лица изменилось, как будто Сиксу не понравилось ее признание. Он покачал головой:

- Ты неправильно толкуешь мои слова. И принимаешь меня за того, кем я не являюсь.

Убрав упавшую ему на лоб прядь волос, Шелби улыбнулась:

- Тогда открой мне какую-нибудь тайну. Расскажи о себе что-то такое, чего еще никто не знает, и я все пойму правильно.

Он долго всматривался ей в лицо, а потом провел пальцем по ее губам.

- Ты первая.

Шелби закрыла глаза, а палец продолжал нежные ласки. Она чуть приоткрыла губы, и Сикс снова к ним прикоснулся.

- У меня нет секретов, - почти шепотом проговорила Шелби.

- Уж точно ничего особенно важного.

- Шелби?!

Услышав со стороны дверей незнакомый визг, Сикс мгновенно вскочил на ноги.

- Олли! - ахнула Шелби с крайне виноватым видом и тут же села на диванчике, поспешно натянув подол платья на колени. На голове творилось черт знает что.

Олли сделала шаг вперед, внимательно изучая развернувшуюся перед ней сцену. В нескольких шагах от дивана, опустив голову и сцепив руки за спиной, стоял Сикс, а у Шелби был такой вид, будто она школьница, которую только что застукали на горячем.

- Ты в порядке, Шел? Мне сказали, тебе нездоровится.

Поправляя развалившуюся прическу, Шелби пыталась

вернуть себе самообладание.

- Уже все в порядке, - сказала она, откашлявшись. - Видимо, это из-за шампанского.

Испуганные огромные глаза Олли теперь внимательно смотрели на Сикса.

- А вы, должно быть, Сикс, - сказала она. - Шелби мне о вас рассказывала.

Он поднял голову и оглядел ее с головы до ног.

- А вы, по всей видимости...

- Олли. - Подруга улыбнулась, словно извиняясь. Похоже, только сейчас до нее дошло, как не вовремя она появилась. - Оставлю вас наедине.

Шелби поднялась, стараясь смотреть на что угодно, только не на Сикса. Простому зеленому ковру на полу наверняка никогда раньше не доставалось столько внимания.

Сикс тоже старательно не смотрел на Шелби, сосредоточившись на торшере в углу.

- Наверное, нам лучше вернуться.

- Согласна, - кивнула Шелби.

Они оба направились к двери и чуть не столкнулись по пути. Сикс остановился, шагнул назад, и Шелби, неосознанно сделав то же самое, весело захихикала. Он жестом предложил ей пройти вперед и усмехнулся:

- После вас.

Их взгляды встретились. Его - темный, с бушующей в глубине бурей, и ее - сверкающий, словно драгоценные камни. От поцелуев губы Шелби покраснелись.

- Спасибо, - тихо отозвалась она.

- Пожалуйста.

Пробираясь через зал и пытаюсь вспомнить, где ее стол, Шелби отчетливо ощущала, как ее по самую макушку

затапливает теплом. А все потому, что за ней шел Сикс. Жених и невеста уже приехали и теперь сидели за длинным столом, глядя на танцующие пары на площадке, с обеих сторон от которой располагались столы для семей новобрачных.

Невеста, Дженис, казалась очаровательным видением в белом. Они с Томасом так давно любили друг друга, что остальные уже не сомневались: так было всегда. Томас был одним из постоянных клиентов Шелби. Каждую неделю он покупал цветы для своей любимой. Всегда одни и те же.

- Маргаритки, - говорил он, - потому что они символизируют дружбу и благополучие. Если бы я мог, подарил бы ей все маргаритки в мире.

Олли и Шелби устроили Дженис нешуточное промывание мозгов, чтобы она разрешила им украсить помещение другими цветами. Так или иначе, зал выглядел великолепно, невеста была прелестна, а жених, казалось, не замечает никого, кроме любимой женщины.

«Некоторые люди уже рождаются с удачей за пазухой», - мысленно вздохнула Шелби.

Отыскав наконец нужный стол, Сикс отодвинул для Шелби стул и сел рядом. Она улыбалась, приветствуя людей и попутно замечая, что их тарелки давно не пустуют. Судя по ответным улыбкам, желудки от тарелок не отставали.

Шелби взглянула на Сикса и вдруг поняла, что изящного стула под ним просто-напросто не видно, а сам он повернулся к ней так, словно собирался приободрить.

- Проголодался? - спросила она, в душе надеясь, что сумеет продержаться хоть пару часов и не затащить Сикса в какую-нибудь подсобку, где наверняка начнет умолять о поцелуях.

Его губы тронула ленивая ухмылка.

- Даже очень.

- Тогда пойдем к буфету.

Неожиданно для себя Шелби поняла, что смеется, глядя на то, с каким энтузиазмом Сикс накладывает еду в свою тарелку.

Венчала все пирамида из булочек, покачивающаяся при каждом движении. Сикс продолжал строить эту пирамиду, и Шелби успела подумать, что он непременно засунет пару булочек в карманы про запас.

- Ты же не собираешься все это слопать? - в шутку насторожилась она.

- Еще как собираюсь.

И он говорил правду. Сикс съел все, что было на тарелке, издавая при этом такие звуки, будто голодал целую вечность:

- М-мм... Как вкусно... Очень-очень вкусно!

Шелби уже забыла, когда в последний раз столько смеялась. Еда действительно была вкусной. Цыпленок, телятина, креветки, обжаренные в панировочных сухарях ломтики картофеля, спаржа в сливочном соусе и еще, и еще, и еще... Но стоило только посмотреть, как все это ест Сикс, и еда казалась еще аппетитнее.

Весь вечер Шелби наблюдала за людьми с улыбками на лицах и за молодоженами. Смотрела, как невеста кормит жениха со своей ложки, заставляя его всякий раз весело посмеиваться. Цветочные композиции, созданные руками Шелби, были повсюду - красивые и изящные, как и пришедшие на этот праздник люди. Если сегодня ночью она умрет, то заберет все это с собой - удовлетворение от своей работы, знание, что ей все удалось, и гордость за себя и свое дело. Она обслуживала свадьбу, и эта свадьба была великолепна.

Шелби казалось, что ничто не могло добавить ложки дегтя к этой бочке меда, пока какая-то барышня за столом напротив не начала ощипывать цветы. Она беседовала со своим кавалером, кокетливо надувая губки и хлопая ресницами, пока ее пальцы рассеянно выдирали лепестки из эустом.

Откинувшись на спинку стула, Шелби смотрела на это варварство с открытым ртом, не в силах дышать. Столько усилий, и все ради того, чтобы эта кокетливая дурища...

- Не обращай внимания, - слышался голос Сикса, который внимательно изучал глазами ее профиль. - Все прекрасно.

Положив руку ей на колено, он мягко сжал его пальцами. Шелби поразились тому, как легко он ее понимает, в то время как даже ее собственной матери это удастся далеко не всегда. «Шелби, ты зациклилась на этих своих цветочках, - сказала бы она. - Шелби, прекрати составлять свои дурацкие списки, они ничем тебе не помогут... Шелби, найди себе приличного мужчину...»

Ее матери Сикс бы понравился.

- Спасибо, - сказала она ему, чувствуя, как сердце наполняется нежностью.

И если до сих пор Шелби не знала наверняка, то сейчас отчетливо поняла: она не захотела бы разделить этот особенный для нее день ни с кем на свете, кроме него.

Совершенно уверенная, что все ее чувства отразились во влюбленном по уши взгляде, Шелби была рада, что внимание Сикса приковано к чему-то у противоположной стены зала. Одним внезапным резким движением он сдвинул свой стул назад и на секунду задержал руку на ее колене:

- Извини, я на минуту.

Все огни ада горели в животе Сикса, пока он шел через зал. Спокойной походкой к нему направлялась та, кого он совсем не ожидал увидеть на этой свадьбе. В мерцающем коричневом вечернем платье, которое соответствовало обстановке, она была похожа на хладнокровную светскую львицу.

На вечеринку пожаловала Смерть.

Ноги и плечи Сикса напряглись, когда он инстинктивно приготовился защищаться, глядя, как она приближается, обходя столы.

- Я хочу знать, почему мои глаза видят некую молодую особу

на этой вечеринке, когда ее душу давным-давно пора было забрать.

Стиснув зубы, Сикс смотрел ей прямо в глаза.

- Я не знаю ответа на этот вопрос.

Смерть поджала губы, как будто его слова показались ей отвратительными.

- Ты потратил впустую много времени. - Она бросила взгляд за плечо, и Сикс увидел, на кого она смотрит. - Этим делом займется восьмой.

Сделав один быстрый шаг, Эйт³ оказался рядом со Смертью. Его тело было большим и мощным, а в своих кругах он слыл одним из самых безжалостных жнецов. Сиксу хватило одного взгляда, чтобы понять, что недавно произошло.

- Это был ты, - сухо проговорил он. - Ты пытался забрать ее душу.

- Это моя работа. И, как я слышал, твоя тоже. - Не замечая горящего взгляда Сикса, Эйт принялся смахивать несуществующие пылинки с рукавов пиджака. - И я прекрасно справлялся со своей работой, пока ты не влез, как какой-то... - Он прекратил терзать рукава и посмотрел на Сикса. - Как какой-то влюбленный тупица Ромео, скажем так. Решил стать героем дня?

- Эта цель - моя, - процедил сквозь зубы Сикс и снова уставился на Смерть.

Восьмой жнец был жестоким и самым быстрым убийцей в истории. То, на что Сикс тратил час, у Эйта занимало всего несколько минут.

- Миледи, - начал Сикс, глубоко вздохнув, - вы назначили ее мне.

- И ждала, что ты сделаешь все быстро, - прошипела в ответ Смерть.

- Если вы хотите, чтобы все было по-быстрому, - вставил Эйт, - вам стоит отдать ее мне.

³ От англ. eight – восемь.

Сикс и раньше не знал, с чем сравнить раздутое до невероятных размеров эго восьмого жнеца. Разве что с Марсом, или даже вообще со всей галактикой. Кроме того, он узнал, что Эйт собирает души и помещает их в качестве трофеев в своем собственном уголке вселенной.

- Теперь я назначаю ее тебе, - сказала ему Смерть, а затем, скрестив руки на груди, бросила вызывающий взгляд на Сикса:
- Она больше не твоя цель.

- Я это сделаю, - заверил ее Сикс, - дайте мне еще один день.

Он застыл, глядя, как Смерть повернулась к Эйту, как будто собиралась обсудить это с ним.

- Я это сделаю, - повторил Сикс, чувствуя, как внутри него в тугой узел затягивается страх.

«Я заберу ее, буду с ней нежным, покажу, что бояться нечего, и буду последним, кого увидят ее поразительные зеленые глаза».

Смерть слегка наклонила голову набок и, коротко кивнув, посмотрела прямо на него:

- Ладно. Один день, Сикс.

Он скрестил пальцы за спиной.

- Даю слово.

Эйт фыркнул:

- Зачем давать ему целый день, когда я справлюсь за каких-нибудь...

- Она моя! - прорычал Сикс, двинувшись к мужчине, явно превосходившему его в размерах.

Имея слишком быстрый ум и острый глаз, чтобы просто-напросто не заметить собственнический блеск в его глазах, Эйт удивленно улыбнулся:

- Я всегда выполнял приказы, Сикс. И если ты не сможешь, то тебе, черт возьми, прекрасно известно, что я смогу.

- Мне, черт возьми, прекрасно известно, что ты...

- Хватит, мальчики, - вмешалась Смерть, подняв руки, и посмотрела на Сикса. - Один день, Сикс. Это все, что у тебя

есть. И то только потому, что ты никогда не подводил меня прежде.

Для того, кто чисто внешне выглядит почти юным, уверенный взгляд Смерти помрачнел так, что контраст казался ошеломительным. Она уже давно устала от обязанностей, возложенных на ее слишком хрупкие плечи.

- Так и быть, - уступил Эйт, поправляя воротник и посылая улыбки нескольким глазевшим на него женщинам. - Значит, потом в моем распоряжении будет вся ночь?

- Можно подумать, тебе хватит одной ночи, - усмехнулась Смерть и положила руку на сгиб его локтя. - Ну что ж, мы пришли, увидели, а теперь уходим. Доброй ночи, Сикс.

Не говоря больше ни слова и не оборачиваясь, Смерть пошла по залу под ручку со своим восьмым жнецом.

Сикс не знал, сколько времени простоял на месте, потерявшись в мыслях и утопая в своем собственном аду.

Один день. Всего лишь один день.

- Потанцуй со мной, Сикс.

Шелби была уже рядом, ее щеки пылали, когда она, едва дыша, обеими руками пыталась потащить его за собой.

Сикс затормозил буквально пятками и покачал головой:

- О нет. Нет-нет-нет.

- Ну же! У тебя получится!

Если Смерть сейчас за ним наблюдала, он никак не мог сделать того, что хотела Шелби. Сикс отчаянно пытался придумать удобоваримое оправдание для отказа, как вдруг перед ними вырос блондин-имбецил, едва не пролив Шелби на грудь свой коктейль:

- Шелби Моррисон! Моя самая любимая девушка на всем белом свете!

Веселье как рукой сняло. Шелби побледнела и, прижавшись

к Сиксу, кисло выдавила:

- Привет, Фрэнк.

То, как она произнесла его имя, не оставляло сомнений – этот человек ей не нравится. Сикс и сам решил, что нравится тут нечему. Мужчина выглядел помятым, как будто его только что переехал трактор, и вонял, как целая козлиная ферма.

Имбецил отвесил поклон:

- К твоим услугам, дорогуша.

Шелби отпустила руку Сикса, но он тут же схватил ее ладонь, словно заявляя на нее права, и крепко сжал.

- Кажется, я тебя здесь не видела, - пролепетала Шелби, и Сикс подумал, знает ли она вообще о том, какую власть имеет над этим человеком. – Не знала, что ты тоже приглашен.

- А меня и не приглашали, - язвительно отозвался Фрэнк, выпрямляясь во весь рост и насмешливо глядя на Сикса, явно думая, что выглядит внушительно по сравнению с ним. – Ну и кто твой новый трахарь?

- У меня таких не имеется, - резко сказала Шелби, но ее голос слегка дрогнул в унисон с рукой, которую держал Сикс. – Пойдем, Сикс, пусть Фрэнк вдоволь посмеется над своими дурацкими шутками.

- Если ты свалишь, мне не над кем будет смеяться, - заявил Фрэнк, преграждая ей путь.

- Ты пьян, Фрэнк.

- И что? Зато я пришел. Ты совсем страх потеряла? Или ослепла? Я слышал, ты меня избегаешь!

Быстрым движением Сикс обвинил рукой талию Шелби и, прижав к себе, прошипел ей на ухо:

- Этот человек тебе досаждаает?

Слабый кивок – вот и все, что ему было нужно, чтобы насрать на этого подонка смертельный ураган.

Сикс знал, что не должен устраивать сцен, особенно когда где-то рядом Смерть. Вдобавок он должен был помнить, кто он такой. Однако мужик явно напрашивался. Тот факт, что он

доставляет Шелби неудобства, заставлял Сикса чувствовать горечь желчи во рту. Кулаки сжались, требуя немедленной встречи с челюстью этого кретина. Тело дрожало от усилий не поддаться порыву. Вместо этого Сикс посмотрел в остекленевшие голубые глаза, проникая в самое нутро Фрэнка со следующим вдохом, и резко потрянул его прогнившую душу.

У Фрэнка перехватило дыхание. Он споткнулся, сделав шаг назад, и ухватился за спинку стула, чтобы не упасть. Но Сикс его не отпустил, а продолжал сверлить взглядом, вытаскивая из подонка остатки воздуха, пока тот не рухнул на колени.

Заметив, что Шелби готова прийти на помощь к задыхающемуся Фрэнку, Сикс мягко оттолкнул ее назад и покачал головой:

- Не надо. С ним все в порядке.

Ее глаза недоуменно распахнулись. Скрестила руки на груди, она одарила Сикса пронизательным взглядом:

- Почему мне кажется, что ты в этом как-то замешан?

- Люди говорят, что посеешь, то и пожнешь.

Они смотрели в глаза друг другу, и через несколько секунд оба улыбнулись.

- А знаешь, я почти готова назвать это свиданием, - сказала Шелби.

Как бы он ни старался и как бы ни хотел, чтобы этот вечер длился целую вечность, Сикс знал, что должен сделать. Он нежно провел пальцами по ее щеке, глазами прослеживая их путь. Его пугало то, что должно произойти. В мыслях уже поселилась уверенность: убивая Шелби, он сломается сам.

- Я провожу тебя домой.

Шелби кивнула, и в ее глазах засияли доверие и желание.

- Встретимся у выхода? Я только попрощаюсь с Олли и Дженис. И с Максом, он тоже где-то здесь.

Сиксу хотелось запрокинуть голову и завывать от безысходности и внезапно охватившей его мучительной тоски. Но он просто кивнул, развернулся и пошагал к выходу.

Никогда раньше он не хотел защитить душу. И никогда не ощущал такой связи с другим живым существом. Но самое главное – он никогда не испытывал и сотой доли того ужаса, который все рос и рос в его душе.

И все из-за нее. Только из-за нее.

Все еще в замешательстве от бури эмоций и от столкновения с Фрэнкенштейном, которое даже с натяжкой нельзя было назвать дружелюбным, Сикс нашел Эйта, который стоял у входа, прислонившись спиной к стене.

- Где Смерть? – спросил Сикс, не заметив ее поблизости.

- Откуда мне знать? – отозвался Эйт. – Она сказала ждать, вот я и жду.

Сикс подошел к нему и повернулся так, чтобы видеть зал.

- Хочешь душу? – спросил он, кивком указывая на уже пришедшего в себя и добравшего до буфета алкаша Фрэнка, который пытался завязать с кем-то разговор. – Парень попросту напрашивается.

Эйт отлепился от стены, и его янтарные глаза, остановившись на цели, заискрились странноватым внутренним светом.

- Правда, что ли?

- Ага.

- Тот самый парень, который собрался сожрать весь буфет?

- Он самый.

Казалось, Эйт уже готов сделать то, о чем они говорили, но внезапно тряхнул головой, словно прогоняя охватившее его желание забрать душу имбецила.

- Сам знаешь, что говорит Смерть о досрочном сборе душ. – Он одарил Сикса тяжелым взглядом. – Он же потом будет тусоваться в этом зале годами. А Смерть этого терпеть не может.

Две долгих минуты они стояли плечом к плечу в полной тишине, наблюдая за тем, как Фрэнк, натыкаясь на женщин по всему залу, посылает их матом куда подальше.

Эйт расстроено вздохнул:

- Его время еще не пришло. Разве что Смерть сама отдаст приказ.

Верно. Сикс не собирался с этим спорить. Он продолжал молчать, пока Эйт раздумывал. Внезапно восьмой жнец сунул руки в карманы плаща и снова высунул, как будто не мог придумать, чем их занять.

- Как только его пометят, я его сразу заберу, - сказал он наконец.

Сикс кивнул, удовлетворенный этим предложением.

Наступила еще одна молчаливая пауза, после чего Эйт размял пальцы и проговорил:

- Ты же знаешь, я сейчас как раз в настроении поработать.

Сикс подавил желание улыбнуться. Все жнецы знали, что их восьмой коллега любил свою работу. Не только процесс изъятия души из тела, но и вызов, который могло представлять каждое задание, подтверждением чему были его многочисленные успехи. В то время как другие приносили одну или две души в день, Эйт приносил дюжины, а в особо плодovитые вечера и того больше. Его послужной список был идеальным.

Что и говорить, Эйт был лучшим в своем деле.

Прямо у них на глазах Фрико толкнул очередную танцующую женщину и послал ее на все буквы алфавита, а когда она споткнулась, пытаясь поскорее отойти, гаденько рассмеялся. Брови Эйта сошлись на переносице.

- Черт возьми! Ненавижу таких ублюдков.

- Да уж, - кивнул Сикс.

Эйт и сам порой превращался в ублюдка, и все же сейчас Сикс был с ним согласен на все сто.

Качая головой и укоризненно прищелкивая языком, Эйт

похлопал его по спине:

- Ни слова больше. Я нашел себе душонку. – Он шагнул к своей цели, потом вдруг обернулся и широко усмехнулся: – Попрощайся со своим новым другом.

Сикс бросил последний взгляд на Фрэнка:

- Пока-пока, ублюдок.

Эйт заразительно рассмеялся:

- Если память мне не изменяет, цель есть не только у меня. И тебе лучше самому разобраться со своей.

Коротко кивнув друг другу, каждый из жнецов сосредоточился на своей собственной цели.

Глава 8

- Хочешь зайти? – Шелби вздрогнула, услышав, как произнесла эти слова вслух.

С тем же успехом она могла бы спросить «Хочешь заняться сексом?».

Пока темные глаза оценивающе смотрели на нее, ожидание казалось бесконечным. Словно статуя, Сикс стоял на ступеньках ее крыльца. Шнурок на шее чуть сдвинулся, когда он сглотнул и произнес:

- Да.

Именно такой ответ надеялась услышать Шелби. И теперь превратилась в комок нервов. В животе будто целая стайка бабочек затеяла сабантуй. Дрожащей рукой Шелби включила свет в гостиной и пошла вперед, поднимая с пола разбросанные повсюду журналы.

- Прошу прощения за беспорядок, - извинилась она, ненавидя себя за то, что опять впадает в приступ болтливости. – Я была занята всеми этими приготовлениями к свадьбе.

- А мне нравится.

Сикс еще раз обвел взглядом комнату и понял, что это место ему не просто нравится, а очень нравится. Ее дом был полон красок. На диване в беспорядке валялись оранжевые, красные и зеленые подушки, на стенах висели цветные фотографии и картины, изображающие всевозможные цветы. Закрытое комфортное пространство по сравнению с тем необъятным, безграничным местом, где существовал Сикс, казалось уютным и гостеприимным.

Он стоял посреди гостиной и смотрел, как Шелби разувается и распускает волосы. Затем она босиком направилась в кухню, и при каждом шаге рыжие локоны покачивались, свободными волнами спускаясь по спине.

Сикс был до чертиков рад, что она в нескольких метрах от него, иначе бы услышала, как он втянул носом воздух. Божественные волосы, обнимающие ее плечи, выглядели так, что пальцы Сикса покалывало от желания в них запутаться. Мужчина мог бы спрятать лицо в этой густой огненной массе. Мужчина мог бы вдохнуть пьянящий аромат этих волос. Мужчина... но Сикс не был человеком. Он был жнецом. И прямо сейчас пребывал на грани безумия.

Он перехватил взгляд, который украдкой бросила на него Шелби из-за барной стойки в кухне.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

«Да, - мысленно ответил он. - Твои губы. Твое дыхание. Твою душу».

Она выгнула бровь:

- Сикс?

- Нет, - откашлявшись, сказал он вслух и добавил: - Спасибо.

Он чувствовал, что Шелби как на иголках, и от этого сам начинал нервничать. Четыре ночи на земле. Четыре короткие, ничтожные ночи на земле заставили его сомневаться, что он снова когда-нибудь сможет выполнять свою работу.

- Кое-кто из гостей на свадьбе был тебе знаком, верно? -

спросила Шелби, наливая себе стакан воды.

Сикс повел бровью, не уверенный в том, что правильно понял вопрос.

- Блондинка и мужчина с ней.

- Да.

Поставив графин на стойку, она поднесла стакан к губам и сделала маленький глоток.

- Старые друзья?

Меньше всего на свете Сиксу сейчас хотелось обсуждать с Шелби Смерть. Впрочем, и Эйта тоже. Решив отвлечься, он подошел к одной из картин на стене.

- Не совсем.

- Значит, она твоя бывшая подружка?

Вы только послушайте ее! Говорит, будто ревнивая бывшая жена.

Сикс перестал изучать картины на стене и посмотрел прямо на Шелби:

- Она мой босс.

- Понятно...

Шелби поставила стакан, чувствуя, как потеют руки и звенят натянутые нервы. У нее не было секса уже довольно долго. Внутри бурлили возбуждение и предвкушение, и в этот момент она поняла, как все это неуместно. Сикс говорил мало, но при этом разглядывал ее, как ястреб свою добычу. Шелби хотелось, чтобы он что-то сказал и разрядил накалившуюся обстановку, ну или хотя бы поцеловал ее еще раз, чтобы помочь расслабиться.

- Значит, у тебя есть работа?

Явно не желая отвечать на ее вопрос, он подошел к окну, отодвинул простые тонкие занавески и выглянул на улицу. Глядя на его широкую спину и уверенную позу, Шелби

спросила себя, правильно ли вообще его понимает. Ей вдруг пришло в голову, что он, возможно, и не хочет с ней спать. Может, он выглядел таким напряженным потому, что пытался найти способ сказать ей, что ему все это неинтересно. Точно. У нее, видимо, галлюцинации. И он совсем не хочет секса. Скорее всего он просто-напросто хочет... уйти.

Выйдя из кухни, Шелби прошла по гостиной и остановилась у Сикса за спиной, пытаясь понять, что на улице привлекло его внимание.

- Если не хочешь об этом говорить, то и не надо, - мягко сказала она. - И если хочешь уйти, то, пожалуйста, не думай, что обязан придумывать для этого какой-то предлог.

Он так резко повернулся, что Шелби подскочила от неожиданности. Его руки запутались в ее волосах, заставляя откинуть голову.

- Поцелуй меня. - Темные глаза стали еще темнее. В них горело что-то алчное, горячее и жестокое. - Поцелуй меня, Шелби Моррисон. Покорись мне.

«Покорись мне».

Эти слова, казалось, пришли откуда-то из прошлого, из книг по истории, из древних войн, но она знала, что это значит. И сдалась. Обхватила руками могучие плечи и поднялась на цыпочки, чтобы исполнить то ли просьбу, то ли приказ.

Рот Сикса приоткрылся. Губы были теплыми, влажными и сладкими. Он сжал в кулаках волосы Шелби и издал низкий звук, когда ее язык совсем чуточку осмелел.

По телу Сикса прошла дрожь, а мгновение спустя он уже исследовал каждый уголок рта Шелби. Казалось, его язык повсюду. Так глубоко, что она будто сердцем чувствовала каждое его движение.

У Сикса голова шла кругом, и он совершенно определенно

терял над собой контроль. Чувствовал, что вот-вот упадет, потому что пол под ногами шатался. Шелби расцветала перед ним, как ее цветы под солнцем. Нежные губы были податливыми, а тело льнуло к нему. Ее душа покорно ждала, когда ее заберут. Однако он колебался, не мог выпить ее душу, не мог освободить ее. Потому что отчетливо понял: влечение к этой женщине будет преследовать его всегда, если перед тем, как она уйдет, он не познает ее, не ощутит, каким окажется это восхитительное тело в его руках.

Он должен был ее узнать, чувствовал отчаянное желание открыть для себя эту женщину, запомнить каждый сантиметр ее тела, которое уже надолго пережило отведенное ему время. Целуя Шелби, он хотел всего сразу. Теплые губы, нежное тело. Ее саму.

Она просунула руки ему под пиджак и провела пальцами по рубашке. Поцелуи Сикса стали осторожнее, нежнее. Напор поутих, но язык продолжал повсюду исследовать рот Шелби. Сикс оторвался от нее лишь на мгновение, чтобы прошептать:

- Я хочу тебя.

Эти слова прозвучали для Шелби, как самая прекрасная музыка на свете, как тайна, которую доверили только ей одной. Она расстегнула пуговицу на пиджаке, скользнула руками по плечам Сикса, снимая с него пиджак, и прошептала:

- Знаю.

Она хотела его так, как не хотела ни одного мужчину в жизни. Хотела так же сильно, как жить.

Всем своим естеством.

- Я тоже хочу тебя, Сикс. Очень хочу...

Его лицо на мгновение исказилось, как будто Сиксу было больно это слышать. Он уткнулся лицом ей в шею и выдохнул:

- Ты не должна мне такое говорить.

Целую минуту Шелби ощущала на коже его неровное горячее дыхание. Потом провела пальцами по непослушным волосам и еще крепче прижала Сикса к себе. Он согнулся, как дерево под налетами дикого шторма, и в этот момент показался ей таким уязвимым и потеряннным, что ее сердце отозвалось глухой болью.

- Мы не обязаны делать это прямо сейчас, - прошептала Шелби. Эти слова ей дорого дались. В животе все скрутилось, когда она услышала собственный голос. - Может, нам стоит повременить.

Сикс тут же сдвинулся, проворчав что-то в знак протеста, и его губы прошлись по ее шее. Шелби запрокинула голову, сгорая от желания получить хоть чуточку больше. Чего бы он сейчас ни захотел, она согласится на что угодно. Одна сильная ладонь легла ей на затылок, а другая спустилась по спине к ягодицам, и твердые пальцы чуть сжались, когда рука нашла то, что искала. Теплые губы ни на миг не отрывались от шеи.

- Поцелуй меня, - хрипло сказал Сикс, скользнув губами по губам Шелби, но через секунду неожиданно отстранился. Посмотрел на нее и покачал головой: - Нет, не надо. Не целуй.

- Тс-с. - Шелби прижала палец к его губам, вспоминая их другой поцелуй и слова, которые он ей тогда говорил. - Все хорошо, - прошептала она, и на ее губах заиграла улыбка, когда она прижалась к нему всем телом. - Не борись со мной.

- Боже правый...

Какая бы борьба ни бушевала внутри Сикса, Шелби распознала момент, когда он перестал сопротивляться. Он был полностью поглощен ею, а его страсть почти граничила с жестокостью. Шелби поняла: теперь он ни перед чем не остановится. Его руки были повсюду, гладили ее по ребрам, поднимались по спине. Он целовал ее шею, живот, везде, где мог дотянуться губами, крепко сжимая ее в сильных руках.

- Ты совершенство... Словно создана только для меня.

Он поднялся, чтобы снова ее поцеловать, и большие ладони

опять легли на задницу Шелби, поглаживая и сжимая. Ее собственным рукам чего-то не хватало, они хотели чувствовать его, прикасаться к нему. Затаив дыхание, пока Сикс целовал ее шею и продолжал восхитительную игру руками, она расстегнула пуговицу на его брюках, а потом и «молнию».

Нащупав гладкую ткань нижнего белья, Шелби скользнула пальцами за край.

Когда рука Шелби прошла по всей длине пульсирующего члена, Сикс резко втянул носом воздух. Он был горячим, твердым, как камень, и готовым к тому, чтобы погрузиться в податливое тело.

Застыв, Сикс едва выдавил:

- Не делай так.

- М-мм?

Зеленые глаза, искрящиеся озорным светом, смотрели прямо на него, пока маленькая рука двигалась вверх и вниз по всей длине. Сикс перехватил руку и заглянул Шелби в глаза.

- Шелби...

- Ну пожалуйста... - промурлыкала она, игриво покусывая нижнюю губу.

Сиксу казалось, будто воздух накалился до предела. Он опустил голову, чтобы уткнуться носом в шею Шелби, и прядь мягких черных волос упала ему на лоб.

- Ты должна кое-что обо мне знать.

- Хорошо.

В трусах бушевал пожар, потому что Шелби опустила руку чуть ниже и принялась поигрывать тем, о существовании чего Сикс никогда не задумывался раньше и что теперь налилось и отяжелело.

- Ты... и все это... - С ног до головы Сикс покрылся тонким слоем пота. Одежда липла к коже. Дар речи пропал, когда он

заметил, как поднимается и опускается от дыхания грудь Шелби. Пришлось сглотнуть, чтобы продолжить: - В общем, все это для меня в новинку.

Повисла неуклюжая тишина.

- То есть ты...

- Никогда раньше этого не делал, - быстро закончил Сикс, с трудом дыша и, весьма вероятно, пребывая на грани обморока. Он почувствовал, как с самого кончика сорвалась капелька смазки и потекла вниз прямоком к руке Шелби. Как ни старался он сдерживаться, бедра сами задвигались в такт движениям ее ладони. - Черт... Трогай меня. Еще...

Плотно обернув пальцы вокруг твердого члена, Шелби двигала рукой вверх и вниз. Казалось, Сиксу было стыдно признаваться в том, что это его первый раз, а у Шелби словно выросли крылья, и сердце переполнилось чувствами.

- Сикс... - начала она, но не смогла договорить. Разве может он быть еще лучше, еще слаще, еще красивее, еще идеальнее?

Она сжала пальцы сильнее. Он мучительно простонал и закрыл глаза, не прекращая двигать бедрами навстречу ее руке.

- Это так... приятно...

Наклонившись к ее груди, Сикс прямо сквозь платье лизнул затвердевший сосок. У Шелби вырвался стон, когда влажная ткань потерлась о разгоряченную кожу, а его губы сомкнулись на соске и потянули. Колени подогнулись. Каждая клеточка ее тела, казалось, превратилась в желе.

- Грудь... - выдохнул Сикс. - Хочу облизать ее всю. Весь вечер хотел.

Одним пальцем он поддел бретельку на плече Шелби, потянул вниз, пока не освободил одну грудь, и так посмотрел на сосок, что Шелби вздрогнула, как будто это был не взгляд, а настоящее прикосновение.

- Хочу поцеловать, как целовал тебя, - сказал Сикс и накрыл губами сосок, обвел его языком и втянул в себя, словно собирался съесть всю Шелби живьем.

Каждое движение сильного влажного языка и каждое посасывание эхом отдавалось глубоко внутри. Внизу живота все горело и пульсировало от нетерпения, зависти к тому, чему он сейчас уделял внимание, и готовности ко всему, что он собирается делать.

Член в руках Шелби будто стал еще больше и тверже, движения бедер Сикса набирали темп. Она еще никогда в жизни никого не трогала так смело, как сейчас трогала Сикса. Ей казалось, что все мужчины, с которыми она переживала близость прежде, были всего лишь репетицией перед встречей с этим человеком, которого невозможно сравнить ни с кем другим. Здесь и сейчас она не знала стыда и скромности. Только желание. Только необходимость быть рядом с ним. Только страсть, такую же чистую и настоящую, как каждый удар ее сердца.

- Я... не должен этого делать, - внезапно проговорил Сикс, отстранился и за запястье вытащил руку Шелби из своих штанов.

Их взгляды встретились, и по его телу прошла дрожь. Сикс поднес руку Шелби к губам и поцеловал с неприкрытой нежностью, потом перевернул и, закрыв глаза, запечатлел поцелуй прямо в центре ладони.

- Я здесь не для этого, - тихо проговорил он и коснулся губами тонкой кожи на внутренней стороне ее запястья.

По позвоночнику Шелби пронеслась волна чувственной дрожи. Колени подкосились, а между ног было влажно от только что пережитого.

- Тогда зачем ты здесь, Сикс? Почему преследовал меня? Я думала, ты... меня хочешь.

В его глазах вспыхнули молнии, и взгляд стал тревожным.

- Мне нужна твоя душа.

Глава 9

Шелби с трудом устояла на ногах. Слова ее тронули. Она сочла их поэтичными, проникновенными и уж точно куда более романтичными, чем «Я хочу тебя трахнуть». О да, Сикс был идеальным. Список становился все длиннее и длиннее и... Да кому есть дело до каких-то там списков?

Медленно-медленно Шелби сделала шаг назад, потом еще один и начала снимать платье.

- Ну так бери. Всю меня.

Тонкие бретельки соскользнули с плеч и дальше – по рукам. Мягкая зеленая ткань обнажила грудь, затем пупок, бедра и наконец с едва слышным шелестом упала к ногам. Поддев носком, Шелби отбросила платье в сторону. Она стояла перед Сиксом в одних трусиках, и он мог поклясться, что никогда не видел ничего прекраснее.

- Ты изумительна. – В его словах звучало восхищение и благоговение. Перед женщиной, ее прелестным телом, прекрасной душой. Перед всем тем, что делало ее той личностью, которой она была в этой жизни. Но вдруг его голос превратился в лед: – Сними все.

Если бы Сикс не выглядел таким восхищенным, если бы его лицо не выражало безошибочно голодную страсть и отчаянное желание видеть ее всю, Шелби засомневалась бы и даже смутилась. Задумалась бы о том, что он о ней подумает, если увидит ее обнаженной. Но сейчас, видя, как блестят его глаза и играют желваки на челюстях, она чувствовала себя способной на все.

Шелби медленно взялась пальцами за край трусиков и стянула их по бедрам вниз.

- Я тоже хочу тебя видеть, Сикс.

Но, похоже, он мог только смотреть. Сухожилия на шее дернулись, когда он сглотнул, руки подрагивали.

Теперь совершенно голая, дрожа от прохладного воздуха в комнате, Шелби осторожно шагнула к нему.

- Сикс?

Одну долгую секунду он не шевелился, а в следующую, схватив за запястья, завел руки ей за спину. Потом прижал Шелби к себе, расплющив ее грудь своей. Низ живота, изнывающий по его ласке, отчетливо ощутил доказательство взаимности.

- Расскажи, что тебе нравится, - тихо проговорил Сикс горячим хриплым голосом. - Скажи, чего ты хочешь.

- Я хочу... этого. - Шелби потерлась о него всем телом, ощущая, как одежда еще сильнее распалает обнаженную разгоряченную кожу. - Хочу тебя, Сикс. Всего тебя.

- Не могу описать, как сильно я тебя хочу, - грубо сказал он и обхватил руками ее грудь - те самые округлые совершенства, которые беспощадно дразнили и мучили его весь вечер. - Я все время думал, какие они на ощупь. И на вкус.

Он лизнул сосок и, приоткрыв рот, потянул его губами. Каждое сильное движение губ и языка посылало тысячи искр по венам Шелби. Внутренние мышцы пульсировали, заставляя ее истекать густой влагой.

- Сладкая... - шепнул Сикс перед тем, как заняться вторым розовым соском. - Какая же ты сладкая!

Шелби кожей чувствовала, как между ними искрит страсть. Она понять не могла, как он мог быть совершенно неопытным в этом деле и так долго откладывать самое главное. Лично она уже готова была умолять. Обезумев от страсти, Шелби потянулась к его брюкам и стянула их до середины бедер, но он остановил ее на полпути.

- Сикс! - взмолилась она.

- Ш-шш, - отозвался он, целуя ее в губы и помогая ей снять с себя штаны полностью.

- Теперь рубашку, - решительно заявила Шелби и принялась за «бабочку».

Когда галстук полетел в сторону, все пуговицы были расстегнуты, а сам Сикс еще не успел вытащить руки из рукавов, Шелби уже гладила обеими ладонями его грудь, запоминая все, что ощущала под горячей кожей. Его тело было каким-то нереальным – твердым, сильным, идеально сложенным. Шелби запечатлела поцелуи на широкой шее, овитой кожаным шнурком. Присела и поцеловала плоский живот чуть ниже пупка. Потом провела пальцами по шелковистой дорожке из черных волос и поцеловала самый кончик члена.

Сикс откинул голову и что-то процедил сквозь зубы. Может быть, выругался. Шелби толком не расслышала. Что-то похожее на «Смерть, забери меня домой». Но в этот миг никто не мог отнять его у нее.

Налюбовавшись членом с гладкой тугой головкой, с темными венами, которые пульсировали от ускоренного тока разгоряченной крови, Шелби наклонилась и взяла его в рот.

Сикс издал низкое, глубокое, почти звериное рычание. Она положила руки на твердые круглые ягодицы, побуждая его двигаться вместе с ней. На языке оказались первые солоноватые капли, и Шелби простонала, впервые ощутив его вкус и жадно желая большего. Найдя ритм, она двигала головой вперед и назад, лаская языком каждый сантиметр длинного, пульсирующего члена. Сикс помогал ей, двигаясь в такт, но внезапно издал приглушенный звук и, схватив ее за волосы, заставил подняться на ноги.

Он тяжело дышал. Ноздри подрагивали.

- Кажется, я схожу с ума.

Сикс развернул ее, наклонил к спинке стоявшего рядом дивана и проложил дорожку из поцелуев вниз по позвоночнику. Потом накрыл ладонями ягодицы Шелби, лизнул каждую, чуть сжал их пальцами и провел языком между ними, коснувшись набухших от дикого желания складок.

Шелби вскрикнула, когда его язык погрузился в нее, и

вцепилась пальцами в спинку дивана. Не отрываясь, Сикс отозвался низким стоном. Отстранившись, он пальцами приоткрыл складки. Шелби казалось, что она прямо там чувствует обжигающий взгляд.

Остро захотелось потереться о диван, потому что она была уверена: еще чуть-чуть, и она взорвется прямо у себя в гостиной.

- Сикс... прошу тебя...

За секунду он полностью стянул с себя рубашку, приподнял Шелби и, прижав спиной к своей груди, поцеловал в шею.

- Не хочу пропустить ни сантиметра.

- Никогда не думала, что непорочный девственник может так...

- Молчи, - перебил Сикс и, развернув ее лицом к себе, поцеловал, заставляя замолчать. - Не называй меня так.

- Но ведь это правда.

- Про меня можно многое сказать, - насмешливо фыркнул Сикс, - но «непорочный девственник» явно не в этом списке.

- Ты же сам сказал, что...

Ей все-таки пришлось замолчать - он поднял ее, заставив обхватить себя ногами. Твердый длинный член прижался к влажному теплу. Глаза Сикса затуманились, взгляд стал тяжелым.

- Забудь, что я говорил, - сказал он. - Откройся мне. Впусти меня.

И, как только он это сказал, Шелби расслабилась. Обвила руками его шею и послала ко всем чертям всю свою гордость.

- Пожалуйста... не заставляй меня ждать. Кажется, я уже ждала целую...

- Вечность, - закончил он и резким длинным толчком вошел так глубоко, что Шелби показалось, она вот-вот разорвется пополам.

Через мгновение он почти вышел, но только для того, чтобы снова погрузиться на всю длину. Шелби вцепилась ему в плечи,

чувствуя, как он заполняет ее целиком, как растягиваются мышцы.

- Боже мой! – простонала она. – Наконец-то... Да...

При каждом движении сильные плечи под пальцами бугрились мышцами. Глубокие неистовые удары сопровождались диким блеском в темных глазах.

- Я бы умирал ради тебя снова и снова, - шепнул Сикс.

Шелби крепче сжала его бедрами, с восторгом встречая каждый глубокий толчок и впиваясь ногтями в кожу на плечах.

- Сикс... – сорвалось с ее губ.

- Шелби... – еле слышно отозвался он.

- О, да, Сикс... да...

Сикс был адски возбужден. Влага Шелби поблескивала на члене каждый раз, когда он выходил из нее, чтобы снова вонзиться в восхитительное тело. Внутренние мышцы были тугими, влажными и горячими, как лава. Она стискивала его внутри, до предела увеличивая испытываемое наслаждение и вознося к самой вершине.

- Кажется, я сейчас взорвусь.

Каждая клеточка тела кипела, кожа стала влажной от пота, мышцы были на грани, пока он отчаянно искал выход для своего напряжения.

- Поцелуй меня. Сейчас же, - пробормотал он, зная: что бы ни случилось завтра, этот миг навсегда будет принадлежать ему одному.

Сиксу не пришлось просить дважды. Шелби потянулась к нему и пылко поцеловала, все так же радостно приветствуя его внутри себя. Ее ладони гладили его по спине, и под ее прикосновениями мышцы словно гудели от напряжения.

Толчки стали длиннее. От каждого удара напряжение в животе Сикса росло и росло. Неожиданное, ошеломительное

удовольствие становилось все сильнее и сильнее.

Мышцы внутри Шелби начали сокращаться, и в тот же момент Сикс, издав глухой стон, стал двигаться сильнее, впиваясь в нее глубже, быстрее. Она уронила голову ему на плечо. Волны дрожи сотрясали ее тело. В тот момент, когда Шелби испытала оргазм, казалось, ее дыхание остановилось.

Сикс долго не раздумывал. Его собственный оргазм показался ему настоящей лавиной. Внутри Шелби стало еще теснее от резких спазмов, а он продолжал жесткие удары, прижимая ее к себе с сумасшедшей силой, целуя ее, трогая, чувствуя ее всю.

Когда их дрожь, одна на двоих, отступила, звенящую тишину в комнате нарушало только прерывистое дыхание.

Неужели это он несколько минут назад мог только стоять и восхищаться, глядя на эту женщину? Глаза Шелби были закрыты, но на губах играла легкая улыбка, и, судя по мечтательному вздоху, ей произошедшее понравилось не меньше, чем ему самому.

Одна беда: оргазм напомнил Сиксу ощущение, которое он испытывал, выполняя свою работу. Только на этот раз забирали его душу.

- Кажется, у меня все-таки имеется один секрет, - внезапно огорошила его Шелби.

Ее глаза блестели каким-то новым блеском. А от улыбки захватывало дух.

- Я никогда раньше не испытывала оргазм, - продолжила она и, заметив его недоверчивый хмурый взгляд, добавила: - То есть не испытывала его с мужчиной.

Губы Сикса дернулись в улыбке. Ее слова почему-то заставили его почувствовать себя важным, значимым.

- Это далеко не единственный способ его получить, - сказал

он. Если его голос и прозвучал с некоторой долей самодовольства, то Сикс ничегошеньки не мог с этим поделать.

Шелби рассмеялась:

- Ни капельки в этом не сомневаюсь. Ну а теперь, может, отпустишь меня, и устроимся на более удобной поверхности?

Как только маленькая ладошка, намного меньше и бледнее его собственной, оказалась в его руке, они в мгновение ока добрались до спальни. Шелби отбросила край пухового одеяла и шлепнулась на кровать, глядя, как Сикс обходит комнату и присаживается с другой стороны.

Несколько раз он подпрыгнул, словно проверяя матрас на прочность, а потом улегся рядом. И ему понравилось, даже очень.

Подтянувшись к изголовью, Сикс положил на кровать ноги и, сложив руки под головой, принялся оглядывать комнату.

- У тебя очень удобная кровать, Шелби.

- Рада, что тебе нравится, - удовлетворенно улыбнулась она.

- Видимо, ты в первый раз в постели женщины?

Он тихо засмеялся, и Шелби прильнула к нему. Впервые кто-то его обнимал. Впервые... смертная жизнь казалась такой привлекательной.

Сикс обнял Шелби за плечи и крепче прижал к себе, а она положила голову ему на грудь, тепло прижавшись к нему щекой. Он смотрел на книжную полку на противоположной стене, но на самом деле не видел ее, потому что его душа была переполнена ощущением полного умиротворения. Чувствовать рядом гибкое тело и слышать, как бьется сердце Шелби, было невообразимо приятно.

Посмотрев на сияющие рыжие волосы, Сикс опустил взгляд и заметил, что она лежит с закрытыми глазами, а ее дыхание стало ровным и размеренным. Он погладил ее по щеке и признался:

- Мне нравится быть здесь. С тобой.

Уголки его губ изогнулись в улыбке, но Шелби не нужно

было видеть его лицо, чтобы знать, что он улыбается. Она слышала улыбку в его голосе, ощущала в каждом прикосновении.

- Очень нравится.

- Мне тоже, - отозвалась Шелби и заглянула Сиксу в глаза. - Нравится быть в твоих объятиях. Ну и в моей комнате, ясное дело, - поспешно добавила она и рассмеялась. - Да что со мной не так?

Обхватив за талию, Сикс усадил ее на себя. Член оказался у нее между ног. Накрыв ладонями ягодицы Шелби и не отрывая взгляда от ее губ, он почувствовал, как голодное желание возвращается. Сжал пальцами ее плоть и заставил потереться об себя.

- Я опять тебя хочу.

- Сикс, - начала Шелби, заключив его лицо в ладони и почувствовав, как короткая щетина царапает кожу. На ее губах играла задумчивая улыбка. - Почему у меня такое чувство, будто я тебя знаю?

Выражение его лица изменилось, помрачнело. «Потому что души знают все».

- Как будто я по-настоящему тебя знаю, - продолжала Шелби, - много-много лет. Ты здесь вырос? В какую школу ты ходил?

Сикс поднял голову, потерся губами о ее губы и закрыл глаза.

- Ты действительно меня знаешь, - прошептал он, мысленно добавив: «А я только что нашел сам себя».

Глава 10

Он не ожидал, что окажется здесь. В вечном небытии. Только не сейчас и не так. С пустыми руками. В бешенстве и отчаянии.

Сикс едва сдержал готовые сорваться с губ проклятия.

- Смерть! - позвал он, и к нему вернулось многократное

сухое эхо. Тогда он попробовал еще раз, громче: - Смерть!!!

Посреди небытия, полной тьмы и безграничности того места, где обитала Смерть, послышался ее голос:

- Итак... - Фигура Смерти материализовалась, и туман расступился, пропуская ее вперед. В этот раз на ней не было плаща, но черное, как ночь, платье развевалось позади вместе с совершенно белыми волосами. - Где моя душа?

- Ее здесь нет.

- Это я вижу, - глубоко вздохнула Смерть. - Но не переживай. Она будет здесь. Я ведь говорила, что Эйт позаботится о ней, если ты не сможешь...

- Пожалей ее.

Смерть издала звук, похожий на резкий вдох.

- Если ты ищешь чуда, то пришел не по адресу.

- Пожалуйста, - попросил Сикс, и голос дрогнул от переполнявших его чувств.

- Ее уже ждут.

- Отпусти ее, - снова попросил он, на этот раз намного тише.

Смерть уставилась на него, а потом рассмеялась, закрыв лицо руками.

- Не могу поверить, что вообще это обдумываю. Нет, Сикс. Тебе известен порядок вещей.

- Не забирай ее. Дай ей прожить эту жизнь до конца.

- Это и есть ее конец. А ты позволяешь своим чувствам вмешиваться в работу. Ты не должен этого делать. Это первое правило жнецов: ты должен оставаться безучастным, должен...

- Я знаю правила!

- Тогда почему нарушаешь их?

Ее бровь выгнулась, и озвученная словами проблема четко отобразилась в выражении лица. Сикс выпрямился, молча давая ей понять, что не сдастся.

Смерть всплеснула руками:

- Что я скажу другим жнецам? К тому же Эйт уже спустился за ней.

- Останови его! Сейчас же!

Смерть задохнулась от возмущения. Когда такое было, чтобы жнец отдавал приказы?

- Ты хоть понимаешь, что за все время моего существования - за все время! - ни один жнец не просил меня о таком? Оставить душу в покое по чьей-то просьбе? Должно быть, ты спятил, Сикс.

Сикс заговорил тише:

- Я прошу отпустить не только ее. Мне нужно... Я умоляю тебя отпустить и меня тоже.

Казалось, Смерть поражена. Она тряхнула головой, и ее белесые волосы растрепались.

- Отпустить тебя?

- Я хочу жить внизу. Как человек.

- Много лет назад ты оставил ту жизнь и не хотел возвращаться.

- Теперь хочу.

Смерть так сжала губы, что они потеряли цвет.

- Нет.

- Другие жнецы возвращались, - настаивал Сикс.

- Они не были тобой!

Он поднял голову выше, показывая, что принял решение и уже не отступит.

- Я снова хочу жить.

Смерть сморщила лоб, глядя прямо в глаза Сиксу.

- Тебе придется родиться. Мне нужно найти для тебя тело новорожденного. Таков порядок вещей.

- Нет. Я хочу жить с ней. И мне нужно это тело, мое рабочее тело.

- Какой абсурд!

- Ты можешь это сделать, Смерть. Можешь.

- Могу, но не должна! - Она отвернулась. - Скажи мне, почему я должна это сделать? - Ее голос изменился, стал мягче.

- Ты знаешь почему.

- Любовь? - Смерть снова повернулась, и Сикс мог поклясться, что ее губы дрогнули, как будто она хотела улыбнуться, но не знала как. - Каково это?

Любить? Это чувство переполняло его тело и душу, было таким же великим, непостижимым и волшебным, как сама вселенная.

- Если бы я попытался описать любовь, то не знал бы, с чего начать. Прошу тебя, Смерть. Эйт там, внизу, я должен вернуться. Дай согласие.

- Нет.

- Скажи «да». Скажи, что отпускаешь ее. И меня.

- Я не собираюсь отпускать своего шестого жнеца. Что, спрашивается, я буду без тебя делать? У тебя самая легкая рука по сравнению со всеми остальными жнецами во вселенной. Твои цели считают меня милосердной благодаря тебе. Благодаря тебе они меня любят. Ты приносил мне даже самые сложные души и...

- Отпусти нас. Нас обоих.

- Нет, нет и еще раз нет.

- Скажи это, черт побери! Я знаю, что ты этого хочешь!

- Что ж, да! Да!!! Сегодня я вас отпускаю, но однажды заберу вас обоих - тебя и Шелби Моррисон!

За этими словами последовала тяжелая тишина, пока они оба пытались осмыслить всю значимость только что сказанного. Смерть их отпустила. Сикс едва сдержался, чтобы не улыбнуться.

- Сделай так, чтобы этот день наступил еще очень и очень нескоро.

И в этот миг он впервые увидел ее улыбку. Кривоватую, полную сухого юмора, но теперь он восхищался Смертью еще больше.

- Я постараюсь, Сикс. - Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. - Пошлю за вами двадцать первого. Тогда все точно затянется надолго.

- Я думал, что уже украл у него прозвище Тормоза.

Взгляд Смерти стал задумчивы.

- Сикс, ты же понимаешь, что... твоё тело изменится?

- Надеюсь, не очень сильно? – Он усмехнулся, вспомнив, что творил с помощью этого тела. – Похоже, оно ей нравится.

- Мне тоже, - проговорила Смерть и, заметив, как его брови поползли вверх, добавила: - Да! Мне нравится! И не волнуйся, ты едва заметишь перемены. Просто однажды, посмотрев в зеркало, ты поймешь, что состарился.

- Спасибо. С нетерпением буду этого ждать.

Смерть фыркнула:

- Имей в виду, выбор останется за ней.

- Знаю.

- А если она предпочтет тебе меня? Может быть, она хочет умереть.

Мысль об этом встревожила Сикса больше, чем могла предположить Смерть.

- Тогда я попрошу тебя отправить меня за ней.

- Тем не менее, - продолжала Смерть, - если она захочет остаться, мне придется стереть твои воспоминания. А это может занять несколько дней или даже недель.

- Я понимаю, - кивнул Сикс.

Она чуть приподняла голову, пристально глядя на него.

- Через несколько недель я стану для тебя лишь смутным воспоминанием. Ты обо мне забудешь.

- Сомневаюсь. Я ведь всегда буду знать, что ты рядом, верно?

- Но ты не будешь знать, что я... очаровательная, симпатичная... женщина.

- Ты ошибаешься, Смерть. Уверен, когда ты придешь за мной, я узнаю тебя. И твоего жнеца.

- Когда я приду, - улыбнулась Смерть, - я позабочусь о вас. О вас обоих.

Сикс погладил ее по щеке. Она была холодной, совсем не такой, как у Шелби, но он не убрал руку. Он прикасался к

Смерти осторожно, словно та была бесценным хрупким сокровищем.

- Я знаю, Смерть. Ты великодушная благородная леди.

Горько усмехнувшись, она отстранилась, будто прикосновения Сикса были неприятными.

- Скажи это людям. День ото дня они делают меня все страшнее и страшнее, не понимая, что я оказываю им огромную услугу. Только представь, если бы у их жизней не было конца. Все одно и то же, никаких изменений, никакого движения вперед... И так целую вечность. От одной только мысли пробирает дрожь. Им тоже следовало бы это понимать.

- Однажды они все поймут, - тихо отозвался Сикс, и Смерть кивнула.

- Теперь ступай, - сказала она и махнула рукой. - Скажи Эйту, чтобы возвращался ко мне немедленно. Пока мы с тобой разговариваем, его список становится длиннее.

Так сразу уходить Сикс не собирался. Он схватил Смерть за плечи и заглянул в знакомые серые глаза, не имея ни малейших сомнений в том, что будет по ней скучать.

- Спасибо, - тихо поблагодарил он.

Смерть не подняла лица и не ответила. Сикс уронил руки и развернулся, чтобы уйти.

- Сикс...

- Да?

Смерть помолчала, потому что не привыкла открывать свое сердце, а потом проговорила:

- Ты был замечательным жнецом. И станешь прекрасным человеком.

Они привычно, по-рабочему, кивнули друг другу, и Сикс в последний раз видел, как женщина, которую боятся все на свете, растворяется в тумане.

В воскресенье утром Шелби проснулась с улыбкой на губах, которая испарилась, как только она поняла, что спала одна. Сикс ушел. Шелби обвела глазами комнату, выбежала в коридор, спустилась по лестнице, заглянула в кухню, в гостиную, в ванную. Все подтвердилось.

Сикса не было.

Никакие дела не могли избавить Шелби от ужасного сдавливающего грудь чувства. Словно что-то внутри сломалось и теперь не подлежало ремонту. Это чувство уже завладело всем телом и заставляло сердце отдаваться глухой болью.

Странная опустошенная женщина, в которую превратилась Шелби, безразлично читала стихи, смотрела сопливые мелодрамы и сто раз обходила свой дом в надежде, что Сикс оставил ей записку. Адрес. Номер. Фамилию. Или банальную ложь в два слова «Я позвоню». Но о нем напоминал только терпкий мужской запах, льнувший к простыням, и томительное ощущение внизу живота, которое свидетельствовало о прикосновениях мужчины.

Да, именно поэтому Шелби больше не хотела ни с кем встречаться. А теперь только посмотрите на нее! Валяется в постели в обнимку с подушкой и пытается проглотить подступивший к горлу комок горечи, вместо того чтобы праздновать большой успех, который получила «Цветочная поляна», обслужив свою первую свадьбу.

Ясное дело, женщина, переспавшая с мужчиной, о котором ничегошеньки не знает, должна быть готова к последствиям. Вполне вероятно, она еще легко отделалась. Разбитое сердце – не самый худший сценарий. В мире полно серийных убийц, мошенников и бог знает каких психов. Даже Фрэнк мог оказаться божьим одуванчиком по сравнению с тем, какие скелеты могли храниться в шкафу у мистера Таинственного Сикса.

Не будь она такой легкомысленной, наверняка бы подумала об этом до того, как упасть в его объятия.

И все же Шелби отказывалась думать о Сиксе плохо. Она знала этого человека. Пусть ей не были известны такие мелочи, как его любимый цвет или в какую школу он ходил, но она его знала. И, черт возьми, он был идеальным. Почему же он поступил так, как поступают только последние козлы?

Чего ей точно не хотелось, так это оставаться в воскресенье дома, погрузившись с головой в пучину страданий.

Боясь смыть с себя его запах, Шелби не стала принимать ванную, но не выпить кофе не могла, иначе не простила бы себя. Надев шорты цвета хаки и темно-оранжевую футболку с треугольным вырезом, она обула удобные сандалии и вышла прогуляться в парке.

По воскресеньям в парке полно людей. Шелби всегда нравилось наблюдать за семьями, пришедшими сюда на пикник, за велосипедистами, за собаками, которых выгуливали хозяева. Сейчас, медленно ступая по асфальтированной дорожке, она пыталась найти во всем этом привычное удовольствие. Солнце грело кожу и чуть-чуть припекало макушку. Увидев знакомую скамейку, которая каким-то чудом оказалась никем не занята, Шелби присела на несколько минут и постаралась вообще ни о чем не думать.

Не самое веселое, надо сказать, занятие.

Неподалеку какой-то мужчина прислонился к сучковатому стволу дерева. Шелби заметила его, только когда он отлепился от дерева и пошел к ней. Прикрывая ладонью глаза от слепящего солнечного света, она подумала, что силуэт ей смутно знаком.

- День добрый, Шелби Моррисон, - поздоровался он, и что-то в незнакомом баритоне встревожило Шелби.

Это был уже второй незнакомец, знавший ее имя, в то время как она точно не говорила ему, как ее зовут. И Шелби

прекрасно помнила, что случилось с первым.

Она поднялась на ноги, может быть, только для того, чтобы иметь возможность убежать, и сделала шаг назад. Под ее ногами захрустели опавшие сухие листья.

- Мы знакомы? – нервно спросила она.

- Лично – нет. Но позвольте представиться.

Незнакомец схватил ее за руку, и, как только это случилось, Шелби словно трянуло изнутри, парализуя все органы. Глаза широко распахнулись от того, что она никак не могла сделать вдох. Тысячами острых ножей боль пронзила все тело, но даже кричать не было сил.

Когда подступила темнота, Шелби с радостью ее приняла. Потому что в этот самый момент боль прекратилась. Ее поглотила глубокая бархатная ночь.

Шелби окунулась в ощущение покоя и полета. Она как будто плыла в море таком же темном, как глаза Сикса. В мыслях появились разные образы. Мама. Сестры. Брат. Макс и улыбающаяся Олли, которая рассказывает свои остроумные анекдоты. Свадьба. Цветы. Снова цветы. И Сикс. Его поцелуи. Руки. Идеально красивое лицо. И каждое слово, которое он шептал ей на ухо прошлой ночью. А потом все это исчезло, вытеснилось совершенной пустотой. Такой необъятной, что ей конца и края не было.

Шелби застонала, отчаянно желая снова увидеть все это – увидеть Сикса и людей, для каждого из которых нашлось место в ее сердце.

- Здравствуй, Шелби, - четко и ясно услышала она сквозь затуманенные чувства.

Голос принадлежал женщине, определенно уверенной в себе и наделенной властью. Шелби попыталась оглядеться, но вокруг, как и прежде, была полная пустота.

- Г-где я?

Ей не ответили. Пустота заставляла нервничать и, казалось, начала заполнять Шелби изнутри.

- Где я? - снова спросила она, срываясь на крик. - Пожалуйста, ответьте!

- Далеко впереди путь света. Видишь?

В тот же миг вдалеке показался свет, становившийся все ярче и ярче. Шелби никогда не видела ничего подобного. Этот свет был ярче и яснее солнечного.

- Вижу.

В этом свете крылась невероятная красота, приятное мягкое тепло, и в нем звенели отголоски смеха.

- Он здесь для тебя. Я спрошу только один раз. Ты хочешь его принять?

Первой мыслью было согласиться. О да! Свет был прекрасен. Шелби тянуло к нему, и все инстинкты кричали ей ступить на этот путь и следовать за светом. Она осторожно сделала шаг вперед, потом еще один, зная, что идет по воздуху, потому что внизу не было твердой земли. Глаза видели только свет. Он был похож на песню, обещавшую что-то невероятно прекрасное. Шелби всем сердцем верила этому обещанию и в глубине души знала, что все по-настоящему. Но было что-то еще, такое же настоящее и такое же сильное. Что-то чудесное. Что-то такое, чего она хотела, в чем отчаянно нуждалась. Кто-то, с кем она хотела быть. Шелби остановилась и покачала головой.

- Нет. Я... нет, не хочу. - Пока нет. Не сейчас.

- Нет? Значит, таков твой ответ?

Шелби несколько раз покрутилась вокруг себя, пока не увидела вдалеке размытую фигуру. Голос как будто стал звучать ближе. Фигура медленно обрела четкие очертания, и Шелби затаила дыхание при виде говорившей женщины.

- Тогда возвращайся к своей жизни, Шелби Моррисон. Возвращайся к моему жнецу... пока он твой.

Женщина подняла руки, и разноцветные спирали собрались вокруг Шелби, закружили ей голову, лишили дыхания, привели в полнейшее отчаяние. А потом она упала.

Шелби ударила головой и всхлипнула:

- Нет!

- Ш-шш. Теперь ты здесь. Со мной.

Сильные теплые руки гладили ее шею и лицо.

- Сикс? – Шелби моргнула, села и стряхнула запутавшиеся в волосах листья. – Что случилось?

Он вытащил из ее волос оставшиеся листья и пригладил рукой растрепавшиеся локоны. Его мягкий, как зефир, голос не сказал ничего, что могло бы успокоить мчавшееся вскачь сердце.

- Теперь ты здесь, - повторил он и прижался губами к ее лбу.

- Но... Мне показалось, что я... умерла.

Сикс тихо рассмеялся и чуть отстранился, чтобы посмотреть на Шелби. Его глаза светились нежностью.

- Не думаю, что ты была бы здесь, если бы действительно умерла.

У Шелби вспотели ладони, и она вытерла руки о колени.

- Ты не понимаешь. Я ее слышала. Мне даже показалось, что я ее видела. Она была... прекрасна.

- Прекраснее, чем ты?

- Да! Да! Она намного красивее!

Он наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, и Шелби вмиг забыла, что собиралась сказать, потому что внезапно поцелуй стал самым важным на свете. Она обвила руками шею Сикса и пылко поцеловала в ответ. Их губы словно таяли в этом поцелуе. Она чувствовала его сладкий теплый вкус, а от нежного прикосновения его губ каждая мышца в ее теле превращалась в податливое желе.

Тем не менее, мозг Шелби не желал так легко сдавать позиции. Она оттолкнула Сикса с такой силой, что удивила его, и, прищурившись, заглянула ему в глаза.

- Где ты был? Из-за тебя я сюда и пришла! Ты ушел, даже не

попрощавшись. Я думала, что никогда больше тебя не увижу! – Сказав это, Шелби рывком поднялась на ноги и поразилась тому, как твердо стоит на земле. Похлопав себя по бедрам, чтобы смахнуть пыль с одежды, она впиалась в Сикса взглядом. – И, черт возьми, какая у тебя фамилия?

На секунду он задумался, склонив набок голову, а потом улыбнулся:

- Джонсон. Да. Джонсон. Сикс Джонсон.

- Сикс Джонсон? – недоверчиво переспросила Шелби.

Слишком необычное имя для такой простой и старой как мир фамилии. И слишком затасканная до дыр фамилия для такого красивого и загадочного мужчины.

- Да, Сикс Джонсон. К вашим услугам.

Шелби с сомнением посмотрела на протянутую руку. Решив поиграть в эту маленькую игру, она пожала большую теплую ладонь.

- Ну что ж, приятно познакомиться, мистер Джонсон.

- Думаю, мы можем обойтись и без мистера, мисс Моррисон.

Сикс обнял ее за плечи, и вместе они пошли по дорожке.

- Вот и славненько, – согласилась Шелби, скопировала его улыбку и обняла за талию.

- Итак, теперь, когда вы знаете обо мне все, что должны знать, как насчет второго свидания, мисс Моррисон?

- Уверена, оно мне очень понравится. Значит, Сикс Джонсон...

В уме Шелби уже примерила эту фамилию к своему имени. Шелби Джонсон. Джонсоны. Звучало приятно.

Разумеется, Шелби о нем еще многого не знала, и кое-что из этого наверняка имело большое значение. Допрос с пристрастием уже был внесен в повестку дня сразу после более неотложных дел. Решено: сразу после секса она составит длиннющий список того, что ей нужно о нем выяснить. Однако спешить было некуда. Впереди у Шелби имелась куча времени – целая жизнь, чтобы узнать все, что нужно знать о Сиксе

Джонсоне.

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного перевода запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.